АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ҚҰЛАХМЕТОВА ӘСЕЛ БІЛІСБЕККЫЗЫ

Уголовно-процессуальный статус присяжного заседателя: организационные и процессуальные проблемы

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе 7М04203-«Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин
Сырбу А.В.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции
_____

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация Қазақстан Республикасындағы алқабилердің қылмыстық-процестік мәртебесін талдауға, сондай-ақ алқабилер институтының тиімді жұмыс істеуіне кедергі келтіретін ұйымдастырушылық және процестік мәселелерді анықтауға арналған.

Диссертацияда алқабилердің құқықтық мәртебесін құқықтық реттеуді жетілдіруге, оларды іріктеу және сот процесіне қатысу рәсімдерінің тиімділігін арттыруға, сондай-ақ олардың қатысуымен жүзеге асырылатын сот төрелігінің сапасына теріс әсер ететін факторларды азайтуға бағытталған ұсыныстар мен ұсынымдар әзірленген.

Жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттеріне негізделген және кіріспеден, 5 бөлімшені қамтитын 2 бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен және қосымшадан тұрады.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация посвящена анализу уголовно-процессуального статуса присяжных заседателей в Республике Казахстан, а также выявлению организационных и процессуальных проблем, препятствующих эффективному функционированию института присяжных.

В работе сформулированы предложения и рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования статуса присяжных заседателей, повышение эффективности процедуры их отбора и участия в судебном процессе, а также минимизацию факторов, снижающих качество осуществления правосудия с их участием.

Структуру работы обусловили цели и задачи исследования, она состоит из введения, 2 разделов, включающих 5 подразделов, заключения, списка использованных источников и приложения.

SUMMARY

The master's thesis is devoted to the analysis of the criminal procedural status of jurors in the Republic of Kazakhstan, as well as to the identification of organizational and procedural issues hindering the effective functioning of the jury system.

The thesis formulates proposals and recommendations aimed at improving the legal regulation of the status of jurors, increasing the efficiency of their selection and participation in the trial process, and minimizing factors that negatively affect the quality of justice administered with their involvement.

The structure of the thesis is determined by the goals and objectives of the study and consists of an introduction, two sections comprising five subsections, a conclusion, a list of references, and an appendix.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ....4

ВВЕДЕНИЕ....5

1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРИСЯЖНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ
1.1 Понятие, сущность и правовое положение присяжных заседателей....9
1.2 История и законодательное развитие института присяжных заседателей в Республике Казахстан....16
1.3 Институт присяжных заседателей в зарубежных странах: правовой статус и практика....27

2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
2.1 Организационные и процессуальные проблемы функционирования института присяжных заседателей в Республике Казахстан....40
2.2 Совершенствование организационных и процессуальных механизмов функционирования института присяжных заседателей....47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ....56

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ....60

ПРИЛОЖЕНИЕ....66

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК	Республика Казахстан
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
КоАП	Кодекс об административных правонарушениях
ГПК	Гражданский процессуальный кодекс
КазССР	Казахская Советская Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
КПСиСУ ГП РК	Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК
п.	пункт
ч.	часть
ст.	статья
МРП	месячный расчётный показатель

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Актуальность исследования уголовно-процессуального статуса присяжных заседателей в РК обусловлена тем, что Глава Государства РК Касым-Жомарта Токаев в своем послании актуализировал вопрос расширения роли и участия присяжных в уголовном судопроизводстве. Президент отметил необходимость повышения доверия граждан к правосудию и подчеркнул важность участия коллегии присяжных, что является шагом к демократизации судебной системы [1].

Институт суда присяжных, обеспечивая участие граждан в отправлении правосудия, выступает одной из гарантий повышения легитимности судебных решений. Вместе с тем его функционирование в Республике Казахстан сопровождается рядом организационных и процессуальных проблем.

К числу организационных проблем относятся сложности формирования и отбора коллегий присяжных заседателей, а также вопросы обеспечения их процессуальной независимости и защиты от возможного внешнего воздействия. Недостаточная нормативная регламентация отдельных процедур формирования коллегии и подготовки присяжных к участию в рассмотрении дела снижает эффективность функционирования данного института.

Процессуальные проблемы связаны с отсутствием достаточных механизмов, обеспечивающих полноценное понимание присяжными юридически сложных аспектов уголовных дел, а также с неопределённостью пределов их участия в судебном разбирательстве и форм взаимодействия с председательствующим судьёй. Это обусловливает необходимость совершенствования процедурных механизмов их участия в процессе.

Для Республики Казахстан, где институт присяжных заседателей является относительно новым, особое значение приобретает формирование эффективной модели его функционирования с учётом международного опыта и национальных особенностей уголовного судопроизводства.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Тема уголовно-процессуального статуса присяжных заседателей, включая их организационные и процессуальные проблемы, обладает определенной степенью научной разработанности в юридической науке как на международном уровне, так и в странах постсоветского пространства.

В России, например, институт присяжных заседателей возродился в 1993 году и получил дальнейшее развитие, что способствовало появлению большого количества научных работ, направленных на изучение особенностей и недостатков этого института. К таким исследователям относятся А.В. Смирнов, В.И. Радченко и В.П. Божьев, которые анализировали вопросы организационного и процессуального характера, такие как подбор присяжных, их инструктаж и правовое сопровождение [2].

В Казахстане институт присяжных заседателей был введен значительно позже, в 2007 году [3], и поэтому уровень его научной разработки в республике

остаётся ограниченным. Основными исследователями в данной области стали казахстанские ученые, такие как Т.К. Акимжанов, М.Т. Баймаханов, М.Ж. Кайыржанова, К.Ш. Мами, С.Ю. Пиголкин, Б.К. Тулеубеков, которые посвятили свои труды вопросам формирования коллегии присяжных, прав и обязанностей заседателей, а также особенностям взаимодействия судьи и присяжных. Тем не менее, многие аспекты, связанные с практическим применением этого института в условиях казахстанской судебной системы, требуют дальнейшего изучения.

На международном уровне изучение института присяжных заседателей также имеет богатую историю. Работы зарубежных авторов, таких как Л. Фридман и С. Лемп, рассматривают влияние присяжных на справедливость правосудия и их участие в уголовных делах с точки зрения прав человека.

Целью диссертационного исследования является совершенствование уголовно-процессуального статуса присяжного заседателя в Республике Казахстан.

Исходя из вышеуказанной цели, решению подлежат следующие задачи:

- исследовать понятие, сущность и уголовно-процессуальный статус присяжного заседателя в РК;

- проанализировать становление и законодательное развитие института присяжных заседателей в РК, а также международный опыт его функционирования;

- выявить организационные и процессуальные проблемы формирования, отбора и участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве;

- разработать предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также алгоритм отбора присяжных заседателей, направленные на повышение эффективности правового регулирования статуса присяжных заседателей.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Предметом исследования выступают: нормы национального и зарубежного законодательства, международно-правовые стандарты, регулирующие статус присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, материалы правоприменительной практики, статистические и аналитические сведения, а также научные труды, посвященные исследуемой проблематике.

Методологическую основу исследования составили совокупность общенаучных методов познания (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический), а также специальных юридических методы, включая сравнительно-правовой и формально юридический) методы.

Обоснование научной новизны. Научная новизна исследования заключается в том, что данная тема не рассматривалась в рамках комплексного исследования вопросов уголовно-процессуального статуса присяжного

заседателя в Республике Казахстан, а также в разработке конкретных предложений по совершенствованию его правового регулирования.

В работе предложены изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательства, направленные на усиление гарантий независимости присяжных заседателей, а также разработан авторский алгоритм отбора присяжных заседателей, направленный на повышение объективности формирования коллегии.

На основе анализа правоприменительной практики систематизированы организационно-процессуальные проблемы функционирования института присяжных заседателей и определены направления их нормативного устранения.

Положения, выносимые на защиту:

1. В целях нормативного закрепления процессуального статуса присяжных заседателей как лица, входящего в состав суда при рассмотрении уголовного дела, предлагается дополнить главу 7 УПК РК статьей 57-1 изложив ее в следующей авторской редакции:

«Статья 57-1. Присяжные заседатели

1. Присяжные заседатели привлекаются к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Статус присяжного заседателя по конкретному уголовному делу возникает с момента принесения присяги и сохраняется до окончания его участия в рассмотрении уголовного дела.

3. Присяжные заседатели участвуют в судебном разбирательстве, исследовании доказательств, а также в принятии решения по поставленным перед ними вопросам посредством тайного голосования и вынесения вердикта.

4. Права, обязанности, требования и гарантии присяжных заседателей определяются настоящим Кодексом и Законом Республики Казахстан «О присяжных заседателях».

2. В целях обеспечения процессуальной независимости присяжных заседателей и устранения пробела в законодательстве в части их защиты от незаконного вмешательства в процессе уголовного судопроизводства, предлагается внести изменения в статью 436 УК РК изложив её в следующей редакции:

«Статья 436. Воспрепятствование гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя

Воспрепятствование должностным или иным лицом гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток».

А также, в целях повышения ответственности за недобросовестное исполнение процессуальных обязанностей присяжного заседателя и предупреждения коррупционных проявлений в их деятельности, предлагается

дополнить главу 17 УК РК статьей 436-1 изложив её в следующей авторской редакции:

«Статья 436-1. Получение незаконного вознаграждения присяжным заседателем

Присяжный заседатель, лично или через посредника получивший денежное вознаграждение либо иные имущественные или неимущественные выгоды за совершение действий (бездействия) при осуществлении своих полномочий с целью повлиять на выносимый вердикт, - наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

3. Разработан авторский алгоритм отбора присяжных заседателей (приложение 1), представляющий собой структурированную и последовательную модель формирования коллегии присяжных, охватывающую все стадии - от принятия судом решения о рассмотрении дела с их участием до приведения присяжных к присяге.

Предложенный алгоритм включает четкое разграничение этапов отбора (освобождение кандидатов, самоотвод, мотивированный и немотивированный отвод), систематизирует основания исключения кандидатов и закрепляет процедурные гарантии объективности и беспристрастности формирования коллегии, что способствует минимизации процессуальных нарушений и повышению эффективности уголовного судопроизводства.

Апробация и внедрение результатов. Результаты исследования апробированы и внедрены в учебный процесс кафедры «Право» Esil University (приложение 2), а также в практическую деятельность Управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции прокуратуры города Алматы в виде алгоритма отбора присяжных заседателей (приложение 3). Также, в рамках исследования опубликованы четыре научных статей в сборниках научно-практических конференций и научном журнале.

Основные положения исследования могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регулирующего участие присяжных заседателей. Разработанные предложения представляют практическую значимость для правоприменительной деятельности, направлены на повышение эффективности формирования и отбора присяжных заседателей, усиление их правовой защищенности и совершенствование процедур предварительной подготовки.

Положения, выносимые на защиту, обсуждались и были одобрены на заседании кафедры общеюридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

1 Теоретико-правовые основы уголовно-процессуального статуса присяжного заседателя

1.1 Понятие, сущность и правовое положение присяжных заседателей

Институт присяжных заседателей обоснованно рассматривается как одна из важнейших демократических гарантий справедливого уголовного судопроизводства. Его становление и развитие в национальных правовых системах связано со стремлением государства обеспечить участие граждан в рассмотрении уголовных дел и повысить уровень общественного доверия к судебной системе. В отечественной и зарубежной юридической доктрине присяжные заседатели определяются как лица, участвующие в судебном разбирательстве в составе суда и обладающие особым непрофессиональным, но юридически значимым статусом. В связи с этим исследование понятия, сущности и правового положения присяжных заседателей имеет существенное значение для определения их функциональной роли в уголовном судопроизводстве, а также пределов их самостоятельности и ответственности [8, с.142].

В юридической и научной литературе понятие «присяжный заседатель», как правило, раскрывается через его правовую природу и содержание [8, с.142]. Как говорится в словаре Ожегова С.И.: слово «присяжный» определяется как «принявший присягу», «а присяжные заседатели понимаются как выборные участники судебного разбирательства, уполномоченные выносить решение о виновности или невиновности подсудимого, а в гражданском процессе - о наличии либо отсутствии спорного факта» [4].

Законодательное закрепление института присяжных заседателей в Республике Казахстан получило отражение в положениях УПК РК и Закона «О присяжных заседателях» [8, с.142]. Так, согласно п. 1 ст. 1 закона «О присяжных заседателях»: «присяжный заседатель - это гражданин РК, призванный к участию в рассмотрении судом уголовного дела в порядке, установленном законом, и принявший присягу» [5].

Таким образом, из содержания нормативного определения следует, что основными элементами статуса присяжного заседателя являются принадлежность лица, временный характер его привлечения к участию в судебном разбирательстве, а также обязательность принесения присяги в качестве необходимого процессуального условия [8, с.143].

Подобное определение закреплено и в российском праве. В частности, п. 30 ст. 5 УПК РФ, устанавливает, что: «присяжный заседатель - это лицо, привлекаемое в установленном законом порядке к участию в судебном разбирательстве с целью вынесения вердикта» [6].

Таким образом, в законодательстве РК и РФ понятие присяжного заседателя раскрывается преимущественно через формальные признаки, связанные с гражданским статусом лица и порядком его привлечения к участию в судебном разбирательстве. Вместе с тем вопросы, касающиеся его

процессуального положения и сущностной характеристики, не получили достаточного нормативного регулирования, что продолжает вызывать научные дискуссии [8, с.143].

Понятие присяжные заседатели, равно как и сам институт суда присяжных, было заимствовано российской правовой доктриной из правовых систем Англии и государств континентальной Европы. В континентальной правовой системе данный институт был воспринят в адаптированном виде на основе англо-американской модели суда присяжных, история становления которой насчитывает несколько столетий и тесно связана с развитием уголовного судопроизводства. Термин jury, используемый для обозначения коллегии присяжных заседателей, имеет латинское происхождение и происходит от слова jurare, означающего «приносить присягу» или «клясться» [7, с.38].

Становление института присяжных заседателей исторически связано с развитием института присяги, которая традиционно воспринималась как средство обеспечения достоверности свидетельских показаний и добросовестности участников судопроизводства. Изначально присяга рассматривалась как подтверждение истинности сообщаемых сведений, а её смысловое содержание восходило к концепции judicium Dei («божий суд»). Формирование данной традиции относится к IV веку н.э., когда император Константин ввёл обязательное принесение присяги при даче свидетельских показаний. В дальнейшем данное положение было закреплено в Кодексе Юстиниана и впоследствии воспринято правовыми системами европейских государств [7, с.38].

Важно отметить, что сам факт принесения присяги еще не означает, что лицо становится присяжным заседателем. В правовых системах ряда европейских государств присягу могут давать и иные участники процесса. Вместе с тем присяжные заседатели занимают особое место: не обладая профессиональной юридической подготовкой, они непосредственно участвуют в рассмотрении дела и на основе внутреннего убеждения выносят решение о виновности или невиновности подсудимого [8, с.143].

В советской судебной системе народные заседатели обладали полным процессуальным статусом и участвовали в рассмотрении дел наравне с судьями. Согласно ст. 154 Конституции КазССР: «рассмотрение гражданских и уголовных дел осуществлялось коллегиально с обязательным участием народных заседателей в судах первой инстанции, которые при осуществлении правосудия пользовались всеми правами судьи» [12]. А в соответствии со ст. 155, «судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону» [12].

В русском языке термин «присяжные заседатели» впервые был закреплен на законодательном уровне [10], «а также активно использовался в научных трудах дореволюционной России как обозначение представителей народа, отбираемых из различных социальных слоев и привлекаемых к участию в судебном разбирательстве для вынесения вердикта о виновности либо невиновности подсудимого» [11, с.362].

По мнению Строговича М.С.: «есть два основных признака: наличие у лица процессуальных прав и обязанностей, а также его участие в уголовно-процессуальных отношениях либо осуществление уголовно-процессуальной деятельности» [14].

В свою очередь, Коврига З.Ф. и Кузнецов Н.П. дополняют данный подход указанием на возможность вступления таких лиц в специфические общественные отношения, возникающие в связи с производством по конкретному уголовному делу» [13].

Калиновский К.Б. и Смирнов А.В. акцентируют внимание на выполнении участниками уголовного судопроизводства определённых уголовно-процессуальных функций, что позволяет рассматривать статус участников через их функциональную роль [9 с.563].

В совокупности указанные подходы позволяют сделать вывод о том, что ключевое значение при определении процессуального статуса субъекта имеет не только наличие у него прав и обязанностей, но и их выполняемая им функциональная роль в механизме уголовного судопроизводства. В этой связи особое значение приобретает вопрос о месте присяжных заседателей в системе органов, осуществляющих правосудие.

По мнению авторов Смирнова А.В. и Калиновского К.Б.: «суд с участием присяжных заседателей представляет собой особую форму организации судебного разбирательства, при которой рассмотрение и разрешение уголовного дела осуществляется двумя взаимосвязанными, но функционально различными судебными компонентами: коллегией присяжных заседателей и профессиональным судьёй. При этом присяжные заседатели разрешают вопрос о фактической стороне дела, включая установление виновности либо невиновности подсудимого, тогда как профессиональный судья осуществляет правовую оценку установленных фактов и принимает итоговое судебное решение, основанное на вердикте присяжных. Таким образом, сущность данной формы судопроизводства заключается в функциональном разграничении компетенции между фактической и правовой оценкой обстоятельств уголовного дела» [9, с.563].

В современной теории уголовного процесса дискуссионным остается вопрос о правовой природе присяжных заседателей и их месте в системе субъектов, участвующих в осуществлении правосудия - как самостоятельного процессуального субъекта либо как элемента судебного состава.

Указанная дискуссия во многом обусловлена особенностями распределения функций между присяжными заседателями и профессиональным судьей.

Разграничение судебного состава на коллегию присяжных заседателей и профессионального судью, с одной стороны, способствует обеспечению независимости судебной деятельности, однако, с другой стороны, содержит риск противопоставления народного и профессионального элементов суда. В рамках такого подхода судебная деятельность условно разделяется на две сферы -

фактическую и правовую: разрешение вопросов факта относят к компетенции присяжных заседателей, тогда как вопросы права - к ведению профессионального судьи. Подобная конструкция обусловила формирование так называемой теории разграничения права и факта, возникшей практически одновременно с институтом суда присяжных и сохраняющей своих сторонников до настоящего времени [9, с.578].

Наряду с этим в теории уголовного процесса сформировалась альтернативная позиция, исходящая из того, что по своей сущности судебная деятельность не допускает полного отстранения присяжных заседателей от решения вопросов правового характера [9, с.578].

Так, профессор И.Я. Фойницкий писал о теории права и факта: «Теория эта неверна ввиду невозможности установить точные границы ведомства между присяжными заседателями, с одной стороны, и коронными судьями - с другой, так как в действительности области права и факта соприкасаются и незаметно переходят одна в другую» [11, с.364].

Вопросы, разрешаемые присяжными заседателями, в том числе связанные с установлением виновности подсудимого, наличием квалифицирующих признаков состава преступления, а также обстоятельств, исключающих уголовную ответственность или влияющих на степень виновности, обладают комплексным фактико-правовым содержанием, что свидетельствует об условности строгого разграничения вопросов факта и права в суде с участием присяжных заседателей [9, с.578].

Если сопоставить указанные критерии с правовым положением присяжных заседателей, становится очевидным, что они наделены процессуальными правами и обязанностями и выполняют самостоятельную функциональную роль, непосредственно связанную с разрешением уголовного дела по существу. Права и обязанности присяжных заседателей закреплены в Законе «О присяжных заседателях», а также в УПК РК в главе 68.

Так, ст. 647 УПК РК: «детально регламентирует права, обязанности и ограничения присяжных заседателей, включая участие в исследовании доказательств, постановку вопросов через председательствующего, участие в осмотре доказательств, обращение за разъяснениями, а также ведение письменных заметок. В числе обязанностей закреплены соблюдение установленного порядка, выполнение распоряжений председательствующего, своевременная явка в суд и сохранение тайны совещательной комнаты. Кроме того, предусмотрены ограничения, в том числе запрет на самовольное отлучение из зала судебного заседания, общение с посторонними лицами без разрешения председательствующего и самостоятельный сбор информации по делу» [3].

Соответственно, присяжные заседатели обладают признаками самостоятельного процессуального субъекта, однако их правовая природа не исчерпывается рамками данной категории. Их деятельность непосредственно связана с осуществлением правосудия в составе суда, что свидетельствует о необходимости рассмотрения их как элемента судебного состава.

Важное значение для раскрытия процессуальной роли присяжных заседателей имеет положение ст. 25 УПК РК, закрепляющее принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению.

В соответствии с данной нормой: «судья, прокурор, следователь и дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью, тогда как присяжный заседатель оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных доказательств, руководствуясь совестью» [3].

Таким образом, законодатель прямо закрепляет самостоятельность присяжного заседателя в оценке доказательств, что свидетельствует о его активном участии в формировании фактической основы судебного решения и усиливает аргументацию о его включённости в процесс судебного разбирательства.

В казахстанской юридической науке неоднократно обращалось внимание на противоречивый характер правового положения присяжных заседателей. Так, Агыбаев А.Х. отмечает, что: «институт присяжных заседателей в РК носит ограниченный характер, поскольку их процессуальный статус не получил четкого и системного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве» [15].

Ахпанов А.Н., в свою очередь, указывает, что: «недостаточное нормативное закрепление статуса присяжных заседателей фактически принижает их реальную роль, поскольку именно их вердикт во многом определяет исход дела» [16].

Мами К.А. подчёркивает, что: «отсутствие ясного нормативного определения статуса присяжных заседателей ставит под сомнение их самостоятельность как субъектов уголовно-процессуальной деятельности» [17].

Научная дискуссия в доктрине в основном сводится к вопросу о правовой природе присяжного заседателя: следует ли рассматривать его как в качестве самостоятельного процессуального субъекта или как элемент состава суда. Одни исследователи склоняются к мнению, что присяжные заседатели представляют собой особую разновидность судей, обладающих ограниченным объемом полномочий, тогда как другие подчёркивают их самостоятельный и уникальный процессуальный статус [8, с.144].

Судебная практика также подтверждает неоднозначный характер правового положения присяжных заседателей. В ходе судебного разбирательства стороны процесса, как правило, направляют свои аргументы именно коллегии присяжных, исследование доказательств осуществляется с учетом их восприятия, что свидетельствует о том, что присяжные заседатели фактически выступают ключевыми адресатами судебного разбирательства [8, с.144].

Отсутствие четкого нормативного закрепления присяжных заседателей в системе суда приводит к правовой неопределённости их статуса. С одной стороны, именно они выносят вердикт, на основании которого суд постановляет приговор, с другой - их положение в структуре суда прямо не определено. Данное

расхождение между фактической ролью и нормативным закреплением свидетельствует о наличии коллизии в правовом регулировании.

Следующим закономерным вопросом, возникающим в рамках настоящего исследования, является определение возможности отнесения присяжного заседателя к категории судей. УПК РК не содержит прямого нормативного закрепления данного положения.

В соответствии с п. 42 ст. 7 УПК РК: «судья - носитель судебной власти; профессиональный судья, назначенный или избранный на эту должность в установленном законом порядке (председатель суда, председатель судебной коллегии, судья соответствующего суда)» [3].

Присяжный заседатель не относится к категории профессиональных судей, однако участвует в осуществлении правосудия в составе суда при рассмотрении уголовных дел.

«Тем не менее, УПК РК предусматривает участие присяжных заседателей в отправлении правосудия (ст.ст. 647, 648), которое сводится к решению вопроса о виновности или невиновности подсудимого, в то время как итоговое судебное решение выносится судьей на основании вердикта коллегии. В связи с этим присяжный заседатель фактически участвует в реализации отдельных элементов судебной власти, однако не обладает статусом профессионального судьи» [8, с.145].

«В научной литературе представлены различные подходы к определению правового статуса присяжных заседателей. Ряд исследователей рассматривает их как особую разновидность судей, акцентируя внимание на их участии в осуществлении правосудия от имени государства» [8, с.145]. Так, Случевский В.К. указывал, что: «правосудие осуществляется двумя органами судебной власти - профессиональным судьей и представителями народа» [18].

Тарасов А.А. полагает, что: «судей и присяжных заседателей целесообразно объединять в единую классификационную группу участников процесса, поскольку иной подход, искажает сущность суда присяжных и может приводить к восприятию его как «суда толпы»» [19].

Вместе с тем ряд других исследователей противоположной позиции, полагая, что присяжные заседатели не могут быть отнесены к категории судей в силу ограниченного объема их полномочий и отсутствия профессионального статуса [8, с.145].

В свою очередь, Ковалев М.А.: «классифицируя участников уголовного процесса, выделял судей в отдельную категорию, а народных и присяжных заседателей относил к числу граждан и представителей общественности» [20].

Обобщая изложенные научные подходы, можно прийти к выводу, что присяжный заседатель занимает особое промежуточное положение в системе субъектов уголовного судопроизводства, поскольку принимает участие в судебном разбирательстве и разрешении вопросов, связанных с виновностью подсудимого, однако при этом не обладает всеми признаками профессионального судьи и не наделён полномочиями судебной власти в полном объёме [8, с.145].

В соответствии с п. 2 ст. 75 Конституции РК: «судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом видов судопроизводств, а в предусмотренных законом случаях уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» [21].

Конституция РК: «закрепляет участие присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, однако не относит их к числу субъектов, непосредственно осуществляющих правосудие» [21]. Это указывает на то, что присяжные заседатели осуществляют определённую процессуальную функцию в ходе судебного разбирательства, при этом не имея статуса профессионального судьи. В связи с этим закрепление их процессуального положения в УПК РК не вступает в противоречие с нормами Конституции РК [8, с.145].

Представляется необоснованным подход, согласно которому присяжные заседатели рассматриваются как «граждане и представители общественности», поскольку это нивелирует их реальную процессуальную роль.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 654 УПК РК присяжные заседатели решают такие вопросы, как: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Иными словами, присяжные заседатели непосредственно участвуют в осуществлении правосудия, устанавливая фактические обстоятельства дела и отвечая на вопросы о виновности подсудимого на основе собственного внутреннего убеждения.

Эта же логика содержится в ч. 1 ст. 52 УПК РК, в которой определяется состав суда, являющийся основной для института подсудности уголовных дел по родовому признаку. В частности, уголовно-процессуальный закон четко подчеркивает признаки суда с участием присяжных заседателей посредством составного компонента: один профессиональный судья и десять присяжных заседателей.

Следовательно, присяжные заседатели являются неотъемлемым компонентом состава суда и участвуют в осуществлении правосудия, реализуя предусмотренные законом процессуальные функции.

Это свидетельствует о том, что законодатель уже рассматривает присяжных заседателей как структурный элемент суда, однако не раскрывает их процессуальный статус системно.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не дает четкого определения процессуального статуса присяжных заседателей, что при отсутствии навыка комплексного (исторического, системного и функционального) толкования процессуальной нормы приводит к разного рода спекулятивным рассуждениям.

Чтобы устранить выявленную неопределенность в правовом регулировании и в целях нормативного закрепления процессуального статуса присяжных заседателей как лица, входящего в состав суда при рассмотрении уголовного дела, предлагается дополнить главу 7 УПК РК статьей 57-1 изложив ее в следующей авторской редакции:

«Статья 57-1. Присяжные заседатели

1. Присяжные заседатели привлекаются к участию в уголовном судопроизводстве в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Статус присяжного заседателя по конкретному уголовному делу возникает с момента принесения присяги и сохраняется до окончания его участия в рассмотрении уголовного дела.

3. Присяжные заседатели участвуют в судебном разбирательстве, исследовании доказательств, а также в принятии решения по поставленным перед ними вопросам посредством тайного голосования и вынесения вердикта.

4. Права, обязанности, требования и гарантии присяжных заседателей определяются настоящим Кодексом и Законом Республики Казахстан «О присяжных заседателях».

Включение норм о присяжных заседателях в главу, посвящённую суду, обусловлено их функциональной связью с осуществлением правосудия. Присяжные заседатели участвуют в судебном разбирательстве в составе суда и принимают решения по вопросам, отнесённым к их компетенции, посредством вынесения вердикта.

Несмотря на отсутствие статуса профессионального судьи и полномочий по применению уголовного закона, их деятельность непосредственно влияет на разрешение уголовного дела по существу.

В этой связи присяжные заседатели выступают как элемент судебного состава, обеспечивающий реализацию принципа участия граждан в осуществлении правосудия, что предопределяет необходимость их нормативного закрепления в системе норм, регулирующих статус суда.

1.2 История и законодательное развитие института присяжных заседателей в Республике Казахстан

Институт присяжных заседателей в РК прошёл продолжительный этап формирования, что отражает стремление государства к демократизации судебной системы и расширению участия граждан в отправлении правосудия.

Участие простых граждан в суде присяжных - один из важных демократических элементов правосудия: через этот институт реализуется общественный контроль за тем, насколько суд действует справедливо и в рамках закона. Здесь проявляется и юридический, и социальный аспект законности.

Присутствие присяжных заметно «оживляет» сам судебный процесс, так как они приносят в рассмотрение дела не только свое непосредственное восприятие, но и жизненный опыт, здравый смысл и общественные представления о справедливости. Благодаря этому, решения суда становятся ближе к реальным общественным ценностям, а процесс правосудия воспринимается более объективным.

Исторический опыт показывает, что элементы участия представителей народа в отправлении правосудия существовали в казахском обществе уже в

ранние периоды. Данный институт также не является чуждым для казахского общества периода ранних степных государственных образований. В качестве примера можно привести институт биев, основанный на нормах обычного казахского права, который в традиционном правовом понимании того времени обозначал уважаемое лицо, признаваемое родом, определенной частью общества, а в отдельных случаях и как представитель всего народа [22, с.40].

Би осуществлял не только судебные, но и представительские функции, участвуя в решении исполнительных и распорядительных вопросов, а также в регулировании внешних отношений. По своей сути он выступал признанным представителем населения, основной задачей которого являлась защита интересов своего рода и обеспечение справедливого разрешения споров в различных сферах степной жизни. Поскольку избрание биев осуществлялось населением, в общественном сознании они в первую очередь ассоциировались с отправлением правосудия. Подобная форма организации общественных отношений свидетельствует о высоком уровне доверия и уважения к институту суда биев, а также о восприятии его деятельности как воплощения справедливости и законности. Отдельные элементы данной правовой традиции прослеживаются и в современном институте суда с участием присяжных заседателей. В целом институт биев являлся значимым социально-правовым институтом кочевого общества, охватывавшим широкий круг общественных отношений, а осуществляемое ими правосудие содержало отдельные черты, сопоставимые с элементами современной континентальной модели суда присяжных [22, с.40].

Институт суда присяжных, впервые введённый в Российской империи в 1864 году в ходе судебной реформы императора Александра II, получил распространение на территории Казахстана значительно позже и в ограниченном виде, незадолго до Октябрьской революции, в 1909 году в отдельных уездах Акмолинской, Тургайской, Кустанайской и Актюбинской областей. После революционных событий представители национально-освободительного движения предлагали объединить традиционный народный суд биев при рассмотрении незначительных дел с судом присяжных при разбирательстве тяжких преступлений. При этом предполагалось формирование коллегий присяжных из числа представителей коренного населения в регионах с преобладанием казахского населения, а также ведение судопроизводства на казахском языке. Однако указанные инициативы не были реализованы в связи с коренной перестройкой судебной системы, проводимой большевистской властью [23].

После Октябрьской революции 1917 года институт суда присяжных был упразднён Декретом о суде №1 от 22 ноября 1917 года, принятым Советом народных комиссаров [24]. Новая власть была ориентирована на кардинальное преобразование судебной системы и отказ от правовых институтов дореволюционного периода. В качестве временной альтернативы были созданы народные суды, которые функционировали в переходный период и обеспечивали

осуществление правосудия до формирования новой судебной системы, соответствующей принципам советской правовой модели [25].

Декрет о суде №2 от 15 февраля 1918 года содержал более детализированное и системное регулирование по сравнению с предыдущим нормативным актом. В частности, народные заседатели получили расширенные процессуальные полномочия, включая участие в судебном следствии и определение меры наказания. В целом по своей структуре и характеру предоставленных полномочий суды, созданные в советский период, в определённой степени воспроизводили отдельные черты дореволюционного суда присяжных [26].

Суды, сформированные на основе данного декрета, во многом сохраняли отдельные черты прежних судов присяжных, действовавшими в дореволюционной России. Вместе с тем начальный период становления Советской власти характеризовался переходным и нестабильным характером. Уже вскоре судебная система претерпела очередные изменения в связи с принятием ВЦИК 30.11.1918 года Декрета «О народном суде Российской Социалистической Федеративная Советская Республика» [27].

Особое значение имеет Постановление «О введении в действие положения о судоустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 года, в котором закреплялось, что народными заседателями могли быть исключительно представители трудящегося населения. В соответствии с данным нормативным актом их избрание осуществлялось на промышленных предприятиях, в волостных и сельских округах, а также в воинских частях [28].

В 1936 году был принят Закон «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», который оказал значительное влияние на организацию судебной системы и порядок осуществления судопроизводства. В соответствии с его положениями рассмотрение дел осуществлялось в составе судьи и двух народных заседателей, при этом последние обладали равными с судьёй правами и полномочиями. Помимо этого, в случае отсутствия судьи, например по причине болезни, районный Совет депутатов трудящихся мог возложить исполнение его обязанностей на одного из народных заседателей [29].

На основе данной модели советское правосудие было внедрено во всех союзных республиках, включая КазССР, где институт народных заседателей стал обязательным элементом судебной системы.

Институт народных заседателей в КазССР стал ключевой формой участия граждан в отправлении правосудия, выступив преемником дореволюционных форм народного участия, но при этом приобретая новое содержание, соответствующее идеологии советского периода и концепции «народного характера правосудия».

Согласно ст. 152 Конституции КазССР 1978 года, все суды образовывались на началах выборности судей и народных заседателей [12]. Народные заседатели районных (городских) народных судов избирались открытым голосованием по месту проживания или работы сроком на два с половиной года. Судьи и народные

заседатели были ответственны перед избирателями или избравшими их органами и могли быть ими отозваны в установленном законом порядке [12].

Ст. 154 закрепляла, что рассмотрение гражданских и уголовных дел во всех судах осуществляется коллегиально - с участием народных заседателей, которые обладали всеми правами судьи [12]. Статья 155 закрепляла принцип независимости судей и народных заседателей, устанавливая, что при осуществлении правосудия они подчиняются исключительно закону [12].

Институт народных заседателей был упразднен в ходе реформирования судебной системы. Следующим значимым шагом в реформировании судебной системы, стало принятие Закона «О судах и статусе судей в РК» от 1995 года, который закрепил основы независимой судебной власти как одной из ветвей государственной власти.

Казахстан подошел к введению суда присяжных не формально, а основательно. Перед запуском института была проведена масштабная подготовительная работа: изучен зарубежный опыт, собраны мнения ученых-юристов, практиков и представителей гражданского общества. Данный вопрос неоднократно рассматривался на заседаниях Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества. Более того, при Комиссии была создана специальная рабочая группа, которая занималась разработкой концептуальных подходов и рекомендаций по внедрению присяжных заседателей в систему уголовного судопроизводства.

Переход к нормативному закреплению участия граждан в отправлении правосудия был логичным продолжением проводимых реформ. Согласно ч. 1 ст. 1 Конституции РК провозглашено, что «РК утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [21]. Таким образом, Конституция устанавливает основные ориентиры развития правовой системы, в пределах которых приоритетное значение придаётся обеспечению реальных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

В любом правовом государстве, независимо от формы его государственного устройства, численности населения, менталитета и уровня финансового благополучия его граждан, все физические и юридические лица стремятся строить свои отношения с государственными органами на высоком доверительном уровне. В идеале, человечество организовывает те или другие формы государственного управления для решения человеческих проблем и, созданные государством, они должны быть гарантами справедливости. Именно, для таких целей создавался и суд присяжных в Казахстане [30].

Впервые институт присяжных заседателей получил законодательное закрепление в обновлённой редакции ч. 2 ст. 75 Конституции РК 7 октября 1998 году, предусматривавшей, что: «Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» [21].

Данная норма послужила основой для последующего развития законодательства. В частности, в ч.1 ст.1 Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей» от 25.12.2000 года закреплено, что: «судебная власть в РК принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренных законом» [31].

Хотя Конституция предусматривала возможность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, практическая реализация данного института для подсудимых была введена лишь позднее.

Среди всех правовых институтов, подвергшихся реформированию в странах СНГ, институт присяжных стал одним из наиболее дискуссионных. Обсуждение его эффективности выходит за рамки юридического сообщества и затрагивает более широкий круг специалистов и общественных деятелей. Сторонники суда присяжных указывают, что участие граждан делает суд более независимым и прозрачным, способствует реализации принципа справедливости и отражает общественное правосознание.

По их мнению, для установления виновности не всегда требуются профессиональные знания, а участие обычных граждан в судопроизводстве позволяет учитывать здравый смысл и моральные ценности [32].

Определение модели суда присяжных в Казахстане стало предметом оживлённых и порой острых дискуссий - свое мнение высказывали ученые, практикующие юристы и представители общественности. Псоле изучения международного опыта и различных концепций, Казахстан сформировал собственный подход.

Так, в ноябре 2004 года Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ/ОБСЕ) совместно с Верховным Судом Республики Казахстан было организовано проведение «круглого стола», в рамках которого обсуждались наиболее актуальные вопросы формирования института суда присяжных в Казахстане. В указанном мероприятии приняли участие представители Парламента, судебных органов Республики Казахстан, Правительства, а также ученые-юристы, дипломаты и международные эксперты. Необходимо отметить, что споры в основном были направлены на выбор модели суда с народным представительством и способов его внедрения в систему казахстанского правосудия. В ходе обсуждения мнения экспертов, общественности разделились. Представители одной точки зрения выступали за создание в Казахстане классического суда присяжных. Вторая - объединила сторонников франко-германского судопроизводства с участием народных представителей [33].

Далее, в 2005 году Национальной комиссией по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК был подготовлен пакет законопроектов о введении в РК классического суда присяжных, предусматривающей одного профессионального судьи и двенадцати присяжных заседателей, образующих самостоятельную коллегию, уполномоченную выносить вердикта исключительно по вопросу установления факта.

«Одновременно Верховным Судом был разработан законопроект, где за основу взята французская модель с девятью народными заседателями и тремя профессиональными судьями, которые совместно решают не только вопрос факта, но и права. Указанный законопроект был представлен Правительством, рассмотрен и в последующем принят Парламентом РК [33].

Если говорить предметно, следует отметить, что в целом основные принципы отправления правосудия с участием присяжных в Казахстане близки к континентальной модели суда присяжных.

Так, суд с участием присяжных заседателей функционирует в составе двух профессиональных судей и девяти присяжных. Приговор выносится совместно с судьями и присяжными. Председательствующий руководит совещанием, поочередно выносит на обсуждение вопросы, подлежащие разрешению, организует голосование и ведет подсчет голосов. При этом голоса судей и присяжных заседателей равны.

С участием второго судьи председательствующий на основе материалов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменной виде вопросы, которые подлежат разрешению судом с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, казахстанская модель института присяжных нельзя считать чисто континентальной. В ней присутствуют отдельные элементы англосаксонской системы, например, порядок вынесения вердикта. Перед удалением судей и присяжных в совещательную комнату председательствующий обращается к присяжным, разъясняя содержание обвинения и соответствующие нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за совершенное деяние.

Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы проголосовало большинство присяжных. Оправдательный вердикт принимается, если за отрицательный ответ проголосовало шесть и более участников. Наказание в виде лишения свободы свыше пятнадцати лет может быть назначено, если за такое решение проголосовало восемь и более присяжных. Исключительная мера наказания - смертная казнь - возможна только при единогласном решении судей и присяжных [35].

Таким образом, казахстанская модель института присяжных представляет собой обобщенную систему, вобравшая в себя принципы и традиции суда биев, советского и современного суда. Удалось избежать слепого копирования иностранного опыта. Она направлена на обеспечение двух ключевых принципов справедливого суда присяжных: независимости и свободы волеизъявления присяжных заседателей.

Значение суда присяжных не раз подчёркивалось на уровне государственной политики. Так, 1 сентября 2005 года Первый Президент Н.А. Назарбаев на второй сессии Парламента третьего созыва, в своём выступлении перед депутатами, представителями Правительства, Администрации Президента, Верховного суда, Конституционного совета и руководителями государственных органов, собравшимися на совместно заседание палат,

рассматривая вопросы расширения общественной дискуссии и реализации. В рамках Общенациональной программы демократических преобразований было отмечено, что для дальнейшего совершенствования системы защиты прав и свобод граждан Республики Казахстан в течение ближайших трёх лет необходимо ввести в уголовное судопроизводство институт присяжных заседателей, а также разработать и принять соответствующие законодательные акты [36].

Сторонники суда присяжных обосновывали его необходимость такими факторами, как наличие коррупционных рисков в судебной системе, проявления формализма в правоприменительной практике, потребность в общественном контроле за деятельностью судов, сближение судебной системы к населением, а также развитие демократических процессов и усиление гарантий защиты прав человека [37].

В целях реализации указанных положений были приняты следующие Законы Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» №121 от 16 января 2006 года, а также Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам введения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей» №122 от 16 января 2006 года.

Первый закон закрепил правовой статус присяжных, установил гарантии их независимости и определил порядок организационного обеспечения работы суда с их участием.

Второй закон обеспечил комплексную нормативную базу для запуска института присяжных: им были внесены изменения в Уголовный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Гражданский процессуальный кодекс РК, а также в Кодекс об административных правонарушениях РК. В УПК РК был введён новый раздел, который детально регламентирует порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Кроме того, были предусмотрены нормы, устанавливающие уголовную и административную ответственность за действия, направленные на незаконное воздействие на присяжных заседателей при исполнении ими своих обязанностей.

С 1 января 2007 года в Казахстане начали действовать суды с участием присяжных заседателей, рассматривающие уголовные дела по особо тяжким преступлениям, за которые предусматривалась смертная казнь. Изначально состав такого суда включал двух профессиональных судей и девять присяжных заседателей.

По данным КПСиСУ РК, в первые три года применения суда присяжных наблюдалась устойчивая положительная динамика рассмотрения дел. Так, в 2007 году рассмотрено 36 дел, в 2008 году - 42 дела и в 2009 - 60 дел [38].

С момента создания института и до конца 2009 года его подсудность оставалась неизменной. Согласно ст. 543 УПК РК: «суд с участием присяжных заседателей рассматривал дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 291 настоящего Кодекса, за исключением дел о применении принудительных мер

медицинского характера к лицам, совершившим указанные в ч. 2 ст. 291 настоящего Кодекса деяния в состоянии невменяемости либо заболевшим душевной болезнью после их совершения. В соответствии с ч. 2 ст. 291 УПК РК» [3], к этим статьям относились уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь (ст.ст. 96 (ч. 2), 156 (ч. 2), 159 (ч. 2), 160, 162 (ч. 4), 165, 167, 171, 340, 367 (ч. 3), 368 (ч. 3), 369 (ч. 3), 373 (ч. 3), 375 (ч. 3), 380 (ч. 3), 383 УК РК) [39]. Таким образом, к ведению суда присяжных были отнесены всего 17 составов преступлений, предусмотренных УК РК.

Однако на этом этапе суд присяжных оставался мало применяемым институтом из-за крайне ограниченной подсудности, фактически распространявшейся лишь на дела, предусматривающие наказание в виде смертной казни либо пожизненного лишения свободы. Ситуация изменилась в 2010 году, когда законодателем была существенно расширена подсудность, и в соответствии с частью 1 статьи 543 УПК РК: «суд с участием присяжных заседателей начал рассматривать дела об особо тяжких преступлениях, за исключением дел» [3] о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 165, 166, 167, 168 (ч. 1), 169, 233 (ч. 3, 4) УК РК, а также дел о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим указанные деяния в состоянии невменяемости либо заболевшим душевной болезнью после их совершения [3].

Это привело к резкому увеличению статистических показателей: в 2010 году присяжными заседателями было рассмотрено 265 дел, что на 341,7 % превышало уровень 2009 года. В 2011 году тенденция роста сохранилась, и количество дел, рассмотренных с участием присяжных, достигло 339. Однако уже в том же году законодатель вновь изменил подсудность, исключив из компетенции суда присяжных ряд категорий дел, включая преступления террористической и экстремистской направленности, а также преступления против конституционного строя, что обусловило снижение числа рассмотренных дел до 276 в 2012 году.

Таким образом, статистическая динамика показывает прямую зависимость объема дел от конфигурации подсудности: расширение перечня составов преступлений увеличивает обращаемость к суду присяжных, а уменьшение этого перечня - ведет к обратному эффекту. В 2013 году законодатель вносит очередные поправки в ст. 543 УПК РК: присяжные заседатели стали применяться исключительно в делах о преступлениях, за которые предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, кроме 12 составов преступлений. Таким образом, подсудность коренным образом была изменена, что привело к значительному сокращению. Институт присяжных заседателей потерял целую категорию особо тяжких преступлений. С переходом на новый УПК РК от 04 июля 2014 года, ст. 631 стала правовым ядром института подсудности дел суду присяжных и осталась без изменений. По данным КПСиСУ ГП РК: в 2013 году рассмотрено 198 дел, в 2014 году - 64, в 2015 году - 17 дела. Таким образом, по

сравнению с 2012 годом, когда было рассмотрено 276 дел, в 2015 году наблюдается снижение почти на 94 % [39].

Фактически институт присяжных заседателей вновь оказался на уровне, сопоставимом с начальным этапом его внедрения. В 2015 году в рамках реализации Плана нации «100 конкретных шагов» был поднят вопрос о расширении сферы применения суда присяжных, а также о законодательном закреплении перечня категорий уголовных дел, по которым рассмотрение с участием присяжных должно носить обязательный характер [49].

Так, 31 октября 2015 года, с целью реализации данного плана, изменена ст. 631 УПК РК. Законодатель определил, что суд с участием присяжных рассматривает дела о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, а также отдельные составы особо тяжких преступлений. К ним отнесли 4 состава особо тяжких преступлений:

1) ч. 3 ст. 125 УК РК - похищение человека, если оно совершено преступной группой, с целью эксплуатации похищенного человека, повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия [3];

2) ч. 4 ст. 128 УК РК - купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация или вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, если эти деяния совершены преступной группой или повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия [3];

3) ч. 5 ст. 132 УК РК - купля-продажа или совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, если эти деяния совершены преступной группой или повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия [3];

4) ч. 4 ст. 135 УК РК - вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность преступной группы. Однако указанное расширение подсудности не привело к увеличению количества дел, рассмотренных присяжными [3].

При этом целый перечень статей был изъят из подсудности присяжных, включая ряд преступлений против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства, против общественной безопасности и общественного порядка, а также убийства, совершенные в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков, и воинские преступления, совершенные в военное время или боевой обстановке. Таким образом, круг дел, подсудных суду присяжных, был существенно сужен. Это подтверждается статистикой: в 2016 году - 47 дел [40], в 2017 году - 72 [41], в 2018 году - 44 [42], в 2019 году - 48 дел [43], в 2020 году - 42 дела [44], в 2021 году - 59 дел [45].

29 декабря 2021 года Законом РК №89-VII «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты РК по вопросу отмены смертной казни» вид наказания как смертная казнь исключена из УПК РК.

Соответственно, указанные изменения коснулись и ст. 631 УПК РК. Так, согласно изменениям внесенным 27 декабря 2021 года законодателем, суд с участием присяжных заседателей рассматривает преступления, санкция которых предусматривает пожизненное лишение свобод. По состоянию на 2022 год к подсудности суда присяжных были отнесены лишь 14 составов особо тяжких преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РК: ст.ст. 99 ч. 2, 99 ч. 3, 125 ч. 3, 128 ч. 4 п. 2, 132 ч. 5, 135 ч. 4, 160 ч. 2, 163 ч. 2, 164 ч. 2, 168 ч. 1, 168 ч. 2, 380-1 ч. 2, 408, 429 ч. 4 УК РК. Таким образом, в 2022 году было рассмотрено 33 дела, что стало одним из минимальных показателей за весь период функционирования института присяжных [46].

Впоследствии Законом РК от 27 декабря 2019 года №292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» были внесены изменения в УПК РК от 4 июля 2014 года. В соответствии с ними, начиная с 1 января 2023 года, уголовные дела об особо тяжких преступлениях могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, за исключением дел:

1) об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков;

2) о преступлениях против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства;

3) террористических и экстремистских преступлениях;

4) воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке;

5) преступлениях, совершенных в составе преступной группы;

6) особо тяжких преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Дела по преступлениям, предусмотренным ст. 125 ч. 3 п. 1, 128 ч. 4 п. 1, 132 ч. 5, 135 ч. 4 п. 1, 160, 163, 164 ч. 2, 168, 380-1 ч. 2 п. 6 УК РК, могут также рассматриваться судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, с 1 января 2023 года подсудность суда присяжных была существенно расширена: вместо 14 составов она была увеличена до 36 составов особо тяжких преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан: ст.ст. 99 ч. 1, 120 ч. 3 п. 2, 120 ч. 4, 121 ч. 3 п. 2, 121 ч. 4, 160 ч. 1, 163 ч. 1, 192 ч. 4 п. 2, 194 ч. 4 п. 2, 253 ч. 6, 271 ч. 3, 286 ч. 4, 291 ч. 4 п. 2, 297 ч. 3, 297 ч. 4, 298 ч. 3 п.п. 2,3, 298 ч. 4, 299 ч. 4, 312 ч. 3 п.п 1,4, 366 ч. 4, 367 ч. 4, 380-1 ч. 1 УК РК. Таким образом в 2023 году количество дел рассмотренных с участием присяжных заседателей увеличилось до 136, что более чем в четыре раза превышает показатель 2022 года [47].

Согласно Закону РК от 27 декабря 2019 года, суд с участием присяжных заседателей не рассматривает дела о преступлениях, совершенных в составе преступной группы, а также о преступлениях против мира и безопасности человечества. В то же время законодатель сохранил возможность рассмотрения судом присяжных отдельных составов преступлений, относящихся к указанным категориям, например, совершенных в составе преступной группы - ст. 125 ч. 3 п. 1, 128 ч. 4 п. 1, 132 ч. 5, 135 ч. 4 п. 1, 380-1 ч. 2 п. 6 УК РК, а также преступлений против мира и безопасности человечества - ст. 160, 163, 164 ч. 2, 168 УК РК.

Поворотным моментом стали изменения от 29 декабря 2022 года, вступившие в силу 1 января 2024 года. Именно эти изменения добавили в текст ст. 631 УПК РК новые составы тяжких преступлений УК РК: ст. 116 ч.ч. 2,3 (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека), ст. 146 ч.ч. 2,3 УК РК (пытки), ст. 249 ч. 2 УК РК (рейдерство), ст. 317 ч. 4 УК РК (ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником), ст. 335 ч. 4 УК РК (незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных и растений), ст. 337 ч.ч. 4,6 УК РК (незаконная охота), ст. 345 ч. 4 УК РК (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами), ст. 345-1 ч. 4 УК РК (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения), ст. 346 ч.ч. 5,6 УК РК (управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу).

Таким образом, с 1 января 2024 года суду присяжных стали подсудны 49 составов преступлений, из которых 36 особо тяжких и 13 тяжких.

Предлагаемые к отнесению к подсудности суда присяжных заседателей тяжкие преступления предусматривают в качестве основного вида наказания лишение свободы, за исключением ст. 337 ч. 4 УК РК, санкция которой допускает назначение более мягких мер наказания наряду с лишением свободы. Кроме того, рассмотрение данной категории дел нередко затрагивает интересы значительного числа граждан и вызывает широкий общественный резонанс.

Это впервые за почти десятилетний период представляет собой реальное, а не формальное расширение сферы применения института присяжных заседателей и демонстрирует стремление государства вернуть ему первоначальное функциональное значение, обеспечив более широкое участие граждан в отправлении правосудия.

Динамика подтверждает данный вывод: в 2024 году судами с участием присяжных заседателей было рассмотрено 255 уголовных дел, что является наивысшим показателем за последние десять лет и свидетельствует о возрастании практики применения данного института [48].

В 2025 году за первые девять месяцев рассмотрено 190 дел, что свидетельствует о сохранении стабильной и достаточно высокой активности в применении института суда с участием присяжных заседателей.

Анализ исторического и нормативного развития института присяжных заседателей показывает, что формирование национальной модели народного участия в правосудии происходило поэтапно: от традиционного института биев через введение суда присяжных в 1868 году, к последующей системе народных заседателей в советский период и, в конечном счете, к современному институту присяжных заседателей. Принятие Закона 2006 года и дальнейшие изменения в УПК РК сформировали правовую базу для его функционирования, что обеспечило нормативное закрепление участия граждан в отправлении правосудия.

Вместе с тем, анализ выявляет необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и организационных механизмов для повышения эффективности работы присяжных заседателей и обеспечения справедливого судопроизводства.

Таким образом, изучение казахстанского опыта позволяет выделить ключевые особенности функционирования суда присяжных и определить направления его развития, что создает естественный переход к анализу правового статуса и практики института присяжных заседателей в зарубежных странах, рассматриваемого в следующем разделе.

1.3 Институт присяжных заседателей в зарубежных странах: правовой статус и практика

Институт присяжных заседателей в зарубежных странах является одной из наиболее распространённых форм участия граждан в отправлении правосудия. Его развитие носит неоднородный характер и зависит от особенностей правовой системы государства. В мировой практике выделяются две основные модели: англосаксонская и романо-германская, каждая из которых имеет собственную специфику формирования и функционирования присяжных.

Развитие института присяжных в Англии носило поэтапный характер и условно включает средневековый, ранне средневековый и современный этапы.

Англосаксонская модель характеризуется активной ролью присяжных в принятии решения о виновности, тогда как в романо-германской системе присяжные чаще взаимодействуют с профессиональными судьями, формируя смешанные коллегии. Данное различие обусловливает неодинаковый объём полномочий присяжных в разных государствах.

В 1194 году произошло разграничение функций присяжных: одни занимались вопросом предъявления обвинения, другие - рассмотрением уголовных дел [50].

Важным этапом развития института стало принятие Великой хартии вольностей 1215 года (Magna Charta), закрепившей основы судебных гарантий и ограничение произвола власти [51].

В XVI–XVII веках окончательно закрепилось разграничение функций свидетелей и присяжных, что завершило формирование их процессуальной роли.

Суд присяжных в Англии прошёл через ряд серьёзных испытаний. Жюри подвергалось нападкам, угрозам и обвинениям, а поскольку присяжные поручители не могли полностью обеспечить их защиту, многие становились жертвами преследований и притеснений. Тем не менее институт суда присяжных постепенно расширял своё влияние и сохранял устойчивое положение в системе правосудия.

После принятия Закона Фокса о преступлениях печати в 1792 году присяжные заседатели получили полное право не только устанавливать факты и обстоятельства преступления, но и выносить решение о виновности подсудимого.

В 1827 году был принят закон, устанавливающий противоположное правило, согласно которому лицо, «стоящий молча» рассматривалось как отрицающее свою вину [52].

Под воздействием общественного мнения в XVIII-XIX вв. практика применения пыток в английских судах постепенно прекратилось. В судах с участием присяжных процедуры допроса обвиняемого стали существенно ограниченными, что отражало тенденцию к отказу от прямого допроса подсудимого при рассмотрении дела жюри. Лишенный возможности сообщить известные ему обстоятельства, которые могли бы смягчить или оправдывать его действия, подсудимый фактически терял один из наиболее эффективных способов защиты. Данное положение было изменено Законом об уголовных доказательствах 1898 года, которым было установлено: «Всякий обвиняемый в преступлении может, а также его супруг или супруга могут быть компетентными свидетелями в интересах защиты» [53].

Функция большого жюри постепенно перешла к мировым судьям. Окончательно большое жюри в Англии было упразднено в 1948 году.

В XIX веке наблюдается тенденция к сокращению компетенции суда присяжных и развитию упрощённых форм судопроизводства, что свидетельствует о трансформации его роли и усилении профессионализацию уголовного процесса.

Указанные изменения свидетельствуют о трансформации роли суда присяжных в сторону ограничения его полномочий и усиления профессионализации судебного разбирательства, что отражает общую тенденцию модернизации уголовного процесса в Англии.

Формирование состава присяжных заседателей в Англии осуществляется посредством случайного отбора граждан из регистра избирателей соответствующего судебного округа. Такой подход рассматривается как гарантия

независимости и объективности при формировании коллегии, поскольку исключает прямое влияние сторон процесса на подбор кандидатов.

Вместе с тем на практике данный механизм не является полностью безупречным. Отмечается, что часть населения автоматически не попадает в избирательные списки, что приводит к исключению отдельных социальных групп. Кроме того, случайный характер отбора не обеспечивает полноценной репрезентативности по демографическим и социальным признакам, таким как возраст, профессия или имущественное положение.

Дополнительные сложности связаны с широким применением освобождений от обязанностей присяжного, в результате чего значительная часть кандидатов фактически не участвует в рассмотрении дел. Также дискуссионной является практика проверки кандидатов через базы данных полиции, которая рассматривается как потенциальное вмешательств в частную сферу личности [34, с.228].

Несмотря на сохраняющиеся в современной Англии дискуссии относительно целесообразности института суда присяжных, в США он продолжает оставаться важным и устойчивым элементом судебной системы. Шестая поправка к Конституции США закрепляет право обвиняемого на быстрый и публичный судебный процесс с участием беспристрастных присяжных того штата или округа, где было совершено преступление [34, с.230].

Такое конституционное закрепление отражает исторический опыт американских колонистов, которые стремились защитить себя от произвольных действий английской администрации. Они видели в суде присяжных механизм охраны чести, достоинства и справедливости, принадлежащих свободным гражданам.

Рецепция английского общего права в США происходила несколькими путями: через включение отдельных норм статуты, через судебную практику и посредством конституционных положений федерации и штатов, позволяющих применять значительную часть английского права, действовавшего на момент обретения независимости. Поэтому современный американский суд присяжных является следствием заимствования английских правовых обычаев. Однако дословного копирования не произошло: американская правовая система приобрела собственные черты, которые определили уникальность института присяжных заседателей [54].

В странах англосаксонской правовой системы, прежде всего в США, института суда присяжных сохраняет свои традиционные основы состязательного судопроизводства.

Роль судьи при этом в основном заключается в обеспечении процессуального порядка и соблюдении правил состязательности, тогда как оценка доказательств осуществляется присяжными. Данная модель усиливает значение сторон в процессе доказывания и направлена на обеспечение баланса между обвинением и защитой.

В целом практика применения суда присяжных в США остаётся одной из наиболее масштабных в мире, что подтверждает устойчивость данного института в американской правовой системе.

Таким образом, институт присяжных заседателей закреплён в Конституции США, а также в конституциях отдельных штатов, что позволяет рассматривать его в качестве одной из основных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры. Суд присяжных обязателен, если обвиняемый не признал вину и не ходатайствовал о рассмотрении дела судьёй единолично либо если суд не вправе принять признание вины. В этом случае вопрос о виновности должен быть решен группой граждан, способных беспристрастно оценить представленные доказательства.

Присяжные заседатели осуществляют оценку доказательств, руководствуясь внутренним убеждением, сформированными интеллектуальными и психологическими установками, а также собственным жизненным опытом. Они не несут правовой ответственности за принятое решение, а обсуждение доказательств происходит в спокойной обстановке под руководством старшины. Вопрос о необходимости единогласного решения различается в зависимости от юрисдикции: федеральные суды и суды ряда штатов требуют полного единодушия, тогда как другие допускают вынесение вердикта большинством голосов. После достижения решения старшина оформляет его в письменном виде и объявляет суду, мотивировочная часть вердикта не требуется.

В США деятельность суда присяжных имеет свои особенности: помимо общих принципов, единых для всей страны, каждый штат вправе вводить дополнительные правила и специфические требования к формированию и работе коллегии присяжных. В соответствии со ст. 3 Конституции США, рассмотрение всех уголовных дел (за исключением процедур импичмента) осуществляется судом присяжных [55]. Кроме того, участие присяжных предусмотрено и в гражданских процессах, если сумма иска превышает 20 долларов [56].

В США количество присяжных заседателей в уголовных делах чаще всего составляет 12 человек, однако это правило является обязательным преимущественно для федеральных судов. В судах отдельных штатов состав коллегии может отличаться в зависимости от местного законодательства [55].

В американской правовой системе присяжные не решают вопросы права, а устанавливают фактические обстоятельства дела, то есть определяют, виновен подсудимый или нет. На основании вынесенного ими вердикта судья принимает окончательное решение и выносит обвинительный либо оправдательный приговор.

К кандидатам в присяжные предъявляется ряд требований: наличие гражданства США, достижение 18-летнего возраста, проживание в пределах соответствующего судебного округа в течение установленного срока, владение английским языком и базовой грамотностью, психическая вменяемость, отсутствие судимости, а также гражданская дееспособность [55].

Если присяжные заседатели выносят вердикт о невиновности, судья незамедлительно оправдательный приговор. При признании подсудимого виновным определение и назначение меры наказания осуществляется судьей. Если же коллегии присяжных заседателей не удается прийти к единому решению, она распускается, а дело подлежит повторному рассмотрению с новым составом присяжных.

Основанием для отмены обвинительного приговора является установление существенного нарушения, допущенного на любой стадии уголовного процесса и затрагивающего ключевые процессуальные права подсудимого. Апелляционный инстанция вправе оставить приговор без изменения, скорректировать его либо направить дело на новое рассмотрение.

При нарушении конституционных гарантий осужденный может ходатайствовать о пересмотре дела в Верховном суде США. Вместе с тем, оправдательный вердикт присяжных не подлежит апелляционному обжалованию.

Следовательно, апелляционный суд может пересмотреть обвинительный приговор лишь при наличии существенных процессуальных нарушений или ошибок, допущенных в деятельности суда присяжных [34, с.230].

Уже в конце XVII века государства континентальной Европы начали проявили интерес к английской модели суда присяжных, стремясь заимствовать ее основные принципы и адаптировать их к своим правовым системам. Наиболее активно этот процесс развивался во Франции, где, опираясь на английский опыт, создали собственную, существенно модифицированную модель присяжного правосудия [34, с.231].

Во Франции единственным судебным органом, в рамках которого в рассмотрении уголовных дел участвовали непрофессиональные участники так называемые народные элементы, выступал суд ассизов. Закреплённая в УПК 1808 года модель данного суда позволяет рассматривать его как одну из разновидностей суду присяжных.

Французский суд ассизов имел двухзвенную структуру: с одной стороны, действовала коллегии профессиональных судей в составе от трех до семи человек, рассматривавшая процессуальные вопросы и назначавшая наказание, с другой - коллегия из двенадцати присяжных, которая решала исключительно вопрос о виновности подсудимого. В таком виде данная модель просуществовала почти полтора столетия.

Развитие данного института продолжалось и в последующие периоды. В годы фашистской оккупации были приняты нормы, предусматривающие совместное решение вопросов виновности и наказания как профессиональными судьями, так и представителями народа. При этом численный состав присяжных заседателей был сокращён до шести человек, тогда как количество профессиональных судей оставалось прежним - три. Полного объединения коллегий, однако, не произошло: процессуальные вопросы по-прежнему решались без участия непрофессиональных участников.

В соответствии с УПК 1958 года, количество присяжных заседателей было увеличено до девяти человек, что, по-видимому, было направлено на предотвращение равенства голосов при вынесении вердикта.

В целом, тенденция к усилению профессиональных судей и постепенному отходу от классической модели суда присяжных прослеживалась не только во Франции, но и в ряде других стран Западной Европы. Это объясняет усиление роли профессиональных судей в суде ассизов, сокращение числа подсудных уголовных дел и перевод многих преступлений в разряд проступков (законодательная коррекционализация). Сегодня суды ассизов рассматривают менее 3000 уголовных дел в год, что составляет крайне малую долю от общего числа уголовных дел [57].

Сокращение сферы применения суда ассизов обусловлено и рядом иных факторов, в том числе усложнением отдельных категорий преступлений. В частности, принятие законов от 21 июля 1982 года (новый Кодекс военной юстиции), от 9 сентября 1986 года (борьба с терроризмом) и от 16 декабря 1992 года (новый Уголовный кодекс) повлекло внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Вследствие этого уголовные дела о воинских преступлениях, посягательствах на основные интересы государства, террористической деятельности, а также преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, стали рассматриваться судами ассизов без участия представителей народа, в составе семи профессиональных судей, при этом один из них выполняет функции председательствующего [58].

При этом речь не идет о формировании специализированных судов или введения особых процедур. Изменения касаются прежде всего состава суда и направлены на усиление профессионального элемента в уголовном судопроизводстве. Данное нововведение можно рассматривать как один из этапов постепенной профессионализации судебной системы Франции и ослабления традиционных признаков классического суда присяжных.

В романо-германской правовой семье институт суда присяжных функционирует иначе, чем в его традиционной, классической форме. Наиболее показательным является опыт Германии. Суд присяжных в прямом виде отсутствует, однако его роль выполняет особая форма участия граждан - под названием суд шеффенов. В основном данные суды рассматривают дела в первой инстанции.

Для суда шеффенов обязательным является участие профессионального судьи и двух шеффенов, которые выступают в качестве непрофессиональных участников процесса и не обладают специальными юридическими знаниями. В таком составе рассматриваются уголовные дела о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до четырех лет, а также дела, не отнесенные к категории повышенной общественной значимости, определяемой прокуратурой.

Кроме того, в практике используется расширенный состав суда шеффенов, включающий двух судей и двух шефенов. Как правило, он применяется по

ходатайству прокурора в случаях, когда дело характеризуется значительным объемом или повышенной сложностью.

Высшей инстанцией в данной системе выступает земельный суд, который рассматривает наиболее тяжкие уголовные дела, включая убийства, поджоги, взрывы, захваты воздушных судов, а также разбой и вымогательство при отягчающих обстоятельствах. В его состав входят три профессиональных судьи и три шеффена. Кроме того, данный суд выполняет функции апелляционной инстанции [55].

В германском уголовном процессе шеффены по своему функциональному назначению во многом приравниваются к профессиональным судьям, за исключением вопросов организационно-административного характера. Их отбор осуществляется специальной комиссией на основе рекомендаций муниципальных органов, а срок полномочий, как правило, составляет пять лет.

К кандидатам в шеффены предъявляется ряд требований: наличие гражданства Германии, возраст от двадцати пяти до семидесяти лет, отсутствие судимости, а также проживание на территории соответствующего муниципалитета на момент формирования списка кандидатов [59, с.70].

Кроме того, законом установлен ряд обстоятельств, исключающих возможность быть избранным шеффеном.

К числу оснований, препятствующих назначению в шеффены, относится, в частности, наличие судимости в виде лишения свободы на срок свыше шести месяцев за умышленное преступление, а также занятие определённых государственных и служебных должностей.

Так, не могут быть шеффенами лица, занимавшие пост Канцлера, члены федерального правительства и правительств земель, а также судьи, сотрудники прокуратуры, нотариата, адвокатуры, полиции, органов исполнения наказаний и судебной системы в целом. Ограничения распространяются также на священнослужителей и лиц, ранее работавших в специальных службах ГДР.

Шеффены подразделяются на основных и запасных. Основные несут обязанности нродных заседателей напрямую, а запасные вступают в процесс, если основной шеффен по любой причине не может участвовать в рассмотрении дела. Избрание в обе категории требует одобрения как минимум ⅔ членов муниципалитета. Согласно Закону о судоустройстве, при формировании списка муниципалитеты обязаны обеспечивать репрезентативность шеффенов по гендеру, возрасту и профессиональному составу населения [59, с.70].

Главное отличие суда шеффенов от других видов народного участия - в полном спектре полномочий: шеффены не только определяют виновность подсудимого, но и разрешают правовые аспекты. Проще говоря, они совместно с профессиональными судьями разрабатывают обоснование и текст финального решения.

Особо стоит отметить: в отличие от присяжных, шеффены могут рассматривать любое количество уголовных дел в течение всего периода своих полномочий. В немецком обществе роль шеффена воспринимается как высшая

честь и вклад в социум, поэтому вместо зарплаты им возмещают только фактические расходы на пропуски основной работы [59, с.70].

После завершения периода Мэйдзи японская судебная система испытала значительное влияние французской модели. Именно под его воздействием в 1873 году в уголовном судопроизводстве был введен суд присяжных, включавший трех профессиональных судей и десять присяжных заседателей [60]. Решение о виновности подсудимого принималось большинством голосов.

Начало XX века в Японии характеризовалось усилением политической активности. В 1910 году, стремясь обеспечить более надёжную защиту прав граждан и способствовать демократизации судебной системы, парламент Японии принял решение о восстановлении суда присяжных, несмотря на активное сопротивление со стороны профессиональных судей и прокуратуры.

Формирование законодательства о суде присяжных сопровождалось значительными противоречиями, что затрудняло достижение общественного согласия. Тем не менее под влиянием движения Taishō Democracy и в условиях активной борьбы за гражданские права в 1923 году был принят закон о суде присяжных, вступивший в силу в 1928 году и закрепивший систему присяжных периода Тайсё в истории Японии.

Данная система применялась в двух основных случаях. Во-первых, она носила обязательный характер, если обвиняемый отрицал свою вину в совершении тяжкого преступления [61]. Во-вторых, суд присяжных мог быть назначен по ходатайству самого обвиняемого по делам о менее тяжких преступлениях.

История суда присяжных в Японии прошла несколько этапов становления, реформирования и полного отказа от классической модели участия граждан. Первые попытки внедрения суда присяжных относятся к периоду реставрации Мэйдзи (с 1868 года), когда государство стремилось перенять западные правовые институты для пересмотра неравноправных договоров. В 1873 году была введена смешанная модель, включавшая профессиональных судей и присяжных заседателей, однако она быстро столкнулась с критикой из-за отсутствия четкого разграничения компетенций и низкого доверия общества, вследствие чего была отменена уже в 1880 году.

В начале XX века, на фоне политической модернизации и движения Taisho Democracy, идея участия граждан в уголовном судопроизводстве вновь актуализировалась. В 1923 году был принят закон о суде присяжных, вступивший в силу в 1928 году, однако строгие имущественные и гендерные цензы, сложная процедура формирования коллегии и необязательность вердикта для профессиональных судей существенно ограничили эффективность модели. Фактически за 1928-1943 годы суды присяжных рассмотрели лишь около 2% дел, что свидетельствовало о низкой востребованности института. В 1943 году система Taisho была приостановлена, чему способствовали и традиционное уважение к государственной власти, и обязанность обвиняемого оплачивать процесс, и ограниченность подсудных дел.

После Второй мировой войны Япония приняла Конституцию 1946 года и УПК 1948 года, сочетающие элементы европейской и англо-американской правовых систем, однако восстановление суда присяжных не произошло. Отсутствие гражданского участия в судопроизводстве подвергалось международной и внутренней критике, поскольку власть профессиональных судей и прокуроров оказалось чрезмерное сильной: уровень обвинительных приговоров достигал 99,9% [62].

Ситуация изменилась лишь после нескольких резонансных судебных ошибок 1980-х годов, которые продемонстрировали уязвимость системы, основанной исключительно на профессиональных судьях. В 1999 году правительство инициировало крупную судебную реформу и создало Совет по судебной реформе. Однако среди членов Совета возникли разногласия относительно выбора будущей модели - классический суд присяжных либо смешанная система западного типа. Итоговый документ не закрепил предпочтения ни одной из форм, что показало необходимость дальнейшего анализа и учета особенностей национального менталитета при принятии решения о форме участия граждан в уголовном судопроизводстве.

В 2001 году профессор Мацуо Койа предложил новую модель уголовного судопроизводства, известную как система Saiban-in, в рамках которой граждане участвуют в отправлении правосудия совместно с профессиональными судьями. В развитие данной инициативы правительством был подготовлен и в 2004 году принят закон «Об участии граждан в рассмотрении уголовных дел». Спустя пять лет, в 2009 году, система Saiban-in была официально введена в действие. Она представляет собой смешанную модель, объединяющую элементы англосаксонского суда присяжных и европейской модели суда шеффенов.

В рамках Saiban-in профессиональные судьи и граждане образуют единую коллегию и совместно устанавливают факты, применяют нормы права и определяют наказание. Такая модель была задумана как средство предотвращения чрезмерного влияния профессиональных судей и повышения открытости правосудия.

Система имеет несколько ключевых особенностей. Во-первых, она применяется по наиболее тяжким преступлениям - делам, наказуемым смертной казнью, пожизненным лишением свободы или умышленным причинением смерти. Участие присяжных в этих делах является обязательным.

Во-вторых количественный состав коллегии зависит от сложности дела: используется либо модель «1 судья + 4 гражданина», либо «3 судьи + 6 граждан».

В-третьих, закон 2004 года установил особый порядок отбора Saiban-in/ Гражданам компенсируются только расходы, а судейские представители обязаны действовать независимо. В-четвертых, процесс строится по принципу «понятного правосудия»: применяются визуальные материалы, краткие письменные заявления сторон, а граждане могут задавать вопросы свидетелям и подсудимым.

В-пятых, приговор выносится простым большинством голосов, при этом для обвинительного решения обязательна поддержка хотя бы одного профессионального судьи.

Введение системы Saiban-in стало важным этапом демократизации уголовного судопроизводства Японии. Смешанная модель позволила укрепить участие граждан в отправлении правосудия, повысить доверие общества к судебной власти и создать более сбалансированную систему принятия решений.

Как отмечают исследователи, расширение народного участия делает государственные решения более легитимными и уменьшают дистанцию между обществом и государственным аппаратом.

Таким образом, современная японская модель участия граждан в правосудии представляет собой гибрид традиций двух правовых систем и служит ключевым инструментом реформирования уголовного процесса, направленным на его открытость и демократичность.

С 1 января 2008 года в Республике Корея впервые в истории страны начал функционировать институт суда присяжных.

Развитие института суда присяжных в Республике Корея происходит достаточно интенсивно. Внедрение этой модели преследовало две основные задачи. Первая состояла в повышении демократической легитимности судебного разбирательства путем усиления принципов устности и гласности судебного процесса, а также обеспечения большей открытости судопроизводства. Второй целью являлось укрепление доверия общества к судебной системе страны [73, с.66].

Как отмечает автор Юрковский А.В.: «Судебные системы государств Восточной Азии - КНР, Республики Корея и Японии - имеют особенности, обусловленные не только спецификой деятельности публичных механизмов власти, но и особенностями идеологий, характеризующих политическую роль правосудия» [74, с.286].

В Республике Корея преобладает подход, согласно которому правосудие должно носить материальный характер, при котором приоритет отдается достижению справедливого результата, а не строгому соблюдению процессуальных формальностей. В связи с этим конечный итог рассмотрения дела рассматривается как более значимый, чем безусловное следование всем юридическим процедурам. На практике судьи нередко отходят от чрезмерно формального толкования норм права, стремясь обеспечить справедливое разрешение дела с учетом социальных и гуманистических аспектов [73, с.68].

Республику Корею можно характеризовать как «родовое общество», которое цементируется фактом национального и исторического единства, подсознательным внутренним чувством, общим для всех корейцев. Корейцы не анализируют - они чувствуют. Корейцы не взвешивают все «за» и «против» на основе неких рациональных критериев, как делает большинство американцев при принятии решения; они прислушиваются к голосу своего сердца [75].

Большая часть представителей юридического сообщества и институтов гражданского общества Республики Корея поддерживает модель суда присяжных, основанную на американском опыте. Вместе с тем корейская система отличается особенностями формирования количественного состава коллегии присяжных.

Так, количество присяжных заседателей может составлять 5, 7 либо 9 человек. В соответствии со статьей 13 Закона, коллегия из 9 присяжных формируется по уголовным делам, предусматривающим наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Коллегия из 5 присяжных участвует в рассмотрении дел, по которым обвиняемый и его защитник на стадии предварительного расследования полностью признают предъявленное обвинение. В иных случаях судебное разбирательство осуществляется с участием 7 присяжных заседателей.

Одновременно законодательством предусмотрено право суда изменить численный состав коллегии, определив участие 7 либо 9 присяжных заседателей. Такое решение допускается при наличии исключительных обстоятельств по делу и принимается при согласии подсудимого, защитника и государственного обвинителя [73, с.69].

В целом корейская модель суда присяжных применяется в ограниченном объеме и охватывает лишь несколько сотен уголовных дел ежегодно. Компетенция суда присяжных распространяется преимущественно на категории особо тяжких преступлений, включая убийства, причинение смерти по неосторожности, изнасилования, разбойные нападения, коррупционные преступления, похищение человека, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Ограничение сферы применения суда присяжных именно такими категориями дел обусловлено тем, что указанные преступления вызывают значительный общественный резонанс и требуют особенно тщательного и всестороннего обсуждения при рассмотрении дела [73, с.69].

Современная модель суда присяжных в Республике Корея характеризуется ограниченной сферой применения и распространяется лишь на отдельные категории тяжких преступлений. Рассмотрение дела с участием присяжных возможно исключительно по инициативе обвиняемого. Количественный состав коллегии определяется в зависимости от категории уголовного дела и позиции подсудимого относительно признания вины и может включать 5, 7 или 9 присяжных заседателей [73, с.72].

Особенностью корейской модели является также сравнительно непродолжительный срок судебного разбирательства, которое, как правило, завершается в течение одного дня. В процессе рассмотрения дела присяжным заседателям оказывается консультативная помощь со стороны суда, однако решение по вопросу виновности или невиновности подсудимого они принимают самостоятельно, без участия профессионального судьи. После вынесения обвинительного вердикта присяжные совместно с судом обсуждают вопросы,

связанные с назначением наказания. Вместе с тем вынесенный ими вердикт не обладает обязательной силой для суда. Пересмотр судебных решений, принятых с участием присяжных заседателей, осуществляется вышестоящими судебными инстанциями без участия коллегии присяжных [73, с.72].

Изучение опыта таких стран, как США, Великобритания, Германия, Франция, Япония, Корея показывает, что институт присяжных заседателей нельзя рассматривать как статичную конструкцию. Это скорее гибкий механизм, который меняется вместе с развитием общества, государства и правовой системы. В разных странах он прошёл долгий путь развития - от классической англосаксонской модели до различных смешанных форм, где граждане и профессиональные судьи работают совместно.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет выделить несколько направлений развития данного института.

Во-первых, в разных странах по-разному определяется численность коллегии присяжных. Она может меняться в зависимости от сложности дела и его категории. Такой подход помогает сделать судебный процесс более управляемым и снижает риск ситуаций, когда присяжным сложно прийти к единому мнению.

Во-вторых, в ряде государств, таких как Франция, Германия и Япония, Корея активно применяется смешанная модель. В ней профессиональные судьи и представители общества участвуют в рассмотрении дела совместно. Это позволяет учитывать как юридическую оценку ситуации, так и общественное понимание справедливости, что в итоге делает судебные решения более устойчивыми и воспринимаемыми обществом.

В-третьих, во многих странах усиливается внимание к процедуре работы присяжных. Вводятся правила более полного раскрытия доказательств, упрощаются отдельные этапы процесса, а также ограничивается влияние факторов, которые могут повлиять на объективность восприятия информации. Всё это направлено на то, чтобы снизить риск предвзятости и повысить качество принимаемых решений.

В-четвёртых, в целом наблюдается тенденция к профессионализации уголовного судопроизводства. Это проявляется в том, что классическая модель суда присяжных постепенно применяется уже в более ограниченном объёме, а параллельно развиваются иные формы участия граждан в правосудии.

Таким образом, современное развитие института присяжных заседателей сочетает в себе как традиционные демократические идеи, так и стремление к большей эффективности и рациональности судебного процесса. Эти особенности показывают, что институт должен развиваться гибко, с учётом особенностей каждой правовой системы.

В связи с этим для РК особенно важным является учет международного опыта. Интерес представляют смешанные модели участия граждан в правосудии, внедрение цифровых инструментов при отборе и информировании присяжных, а

также более гибкий подход к формированию их состава в зависимости от категории рассматриваемого дела.

2 Организационные и процессуальные проблемы института присяжных заседателей

2.1 Организационные и процессуальные проблемы функционирования института присяжных заседателей в Республике Казахстан

Глава Государства РК Касым-Жомарт Токаев в своём послании поднял вопрос расширения роли и участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве. Президент отметил необходимость повышения доверия граждан к правосудию и подчеркнул важность участия присяжных, что является шагом к демократизации судебной системы [1]. Эта инициатива актуализирует необходимость анализа существующих проблем института присяжных заседателей и поиска путей его совершенствования.

Как отмечается в научной литературе, гуманистическая природа правосудия наиболее полно выражается именно в суде с участием присяжных заседателей, поскольку они разрешают уголовно-правовой спор, руководствуясь принципами справедливости и здравого смысла. При этом участие присяжных позволяет придать особое содержание таким принципам уголовного судопроизводства, как состязательность, непосредственность и устность [64, с.78].

Справедливость правосудия определяется не только и не столько итоговым судебным решением, сколько надлежащей организацией самого судебного разбирательства. Наиболее эффективным способом согласования частных и публичных начал в уголовном процессе выступает состязательная форма судопроизводства, тогда как оптимальной формой установления обстоятельств уголовного дела, обеспечивающей объективность и беспристрастность судебного решения, является судопроизводство с участием представителей народа [64, с.78].

Вместе с тем, несмотря на закреплённое в доктрине и политико-правовых актах значение института присяжных заседателей, практическая реализация указанных принципов сопровождается рядом организационных и процессуальных проблем.

Среди указанных проблем особое место занимает ненадлежащее формирование списков кандидатов в присяжные заседатели.

Ст. 10 Закона РК «О присяжных заседателях» определяет перечень лиц, которые не подлежат включению в списки кандидатов в присяжные заседатели. К ним относятся «граждане не достигшие 25-летнего возраста, лица имеющие неснятую или непогашенную судимость, а также признанные судом недееспособными или ограничено дееспособными. Кроме того, законодатель исключает из числа потенциальных присяжных лиц, которые занимают должности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, государственных служащих, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, состоящих на медицинском учёте в связи с психическими и

поведенческими расстройствами, включая расстройства которые связаны с употреблением психоактивных веществ» [3].

В одном из уголовных дел в Северо-Казахстанской области, рассмотренного с участием присяжных заседателей, в список кандидатов были включены государственный служащий, сотрудник прокуратуры и адвокат. В другом деле также был включён адвокат. По ещё одному уголовному делу 5 кандидатов состояли на учёте в Центре психического здоровья области.

В городе Караганде при формировании списков присяжных заседателей были выявлены существенные нарушения: в них включались лица, состоящие на учёте в наркологическом и психиатрическом диспансерах, а также граждане, находящиеся в местах лишения свободы. В ходе проверки установлено, что таких кандидатов насчитывалось 122 человека.

Кроме того, в списки были ошибочно включены 16 действующих прокуроров, судей, государственных служащих и сотрудников органов внутренних дел.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии системных проблем при формировании списков присяжных заседателей, связанных с формальным подходом к их составлению, несвоевременной актуализацией данных, недостаточной организацией уведомления граждан, а также слабой информационно-разъяснительной работой с населением [67].

Дополнительной проблемой, связанной с формированием списков, является несвоевременное выявление обстоятельств, исключающих участие лица в качестве присяжного заседателя. В ряде случаев сведения, препятствующие участию лица в отправлении обязанностей присяжного заседателя, становятся известными лишь на стадии судебного следствия либо уже после вынесения приговора, что приводит к отмене судебного акта в апелляционном порядке. Из этических соображений многие кандидаты на этапе отбора публично не сообщают о наличии судимости, фактах нахождения на специальных учётах либо иных данных, негативно характеризующих их личность, что приводит к сокрытию обстоятельств, являющихся безусловным основанием для отмены приговора.

Так, лица с непогашенной судимостью могут испытывать негативное отношение к правоохранительным и судебным органам, что потенциально способно склонить коллегию присяжных заседателей к принятию решения о невиновности подсудимого даже при наличии неоспоримых доказательств его вины. Ненадлежащее формирование списков кандидатов существенно затягивает процесс создания коллегии присяжных заседателей.

Согласно ст. 4 Закона РК «О присяжных заседателях», единый список кандидатов формируется по запросу суда в электронной форме посредством информационно-аналитической системы уполномоченного органа в сфере информатизации - «электронного правительства». Государственные органы обязаны представлять в информационно-аналитическую систему уполномоченного органа в сфере информатизации сведения для формирования

таких списков. Вместе с тем на практике отмечается недостаточный уровень межведомственного информационного обмена, что негативно отражается на полноте и актуальности формируемых списков [5].

Таким образом, ненадлежащее формирование списков кандидатов в присяжные заседатели, выражающееся в недостаточной проверке и актуализации сведений о гражданах, напрямую влияет на качество отбора присяжных и, как следствие, на эффективность рассмотрения уголовных дел. Это обстоятельство указывает на необходимость дальнейшего совершенствования организационно-информационного механизма формирования таких списков.

Значительное влияние на эффективность института присяжных заседателей оказывает также низкая явка граждан в судебные заседания.

В соответствии с ч. 6 ст. 638 УПК РК, граждане, получившие извещение, обязаны явиться в суд для участия в процедуре отбора присяжных заседателей [3].

Однако многие граждане избегают участия, поскольку не желают брать на себя ответственность, опасаются возможной мести со стороны заинтересованных лиц, а также по причине недостаточного уровня их правовой подготовки, что выражается в трудностях понимания сложных юридических вопросов, специальной терминологии, оценки доказательств и восприятия заключений экспертов. В результате присяжные могут испытывать затруднения при определении достоверности и допустимости доказательств, что повышает риск вынесения решений, основанных не на юридической логике и нормах права, а на эмоциональном восприятии происходящего, включая вероятность необоснованных оправдательных вердиктов даже при сильной доказательной базы.

Как отмечал профессор Владимиров Л.Е.: «разнородная композиция коллегии присяжных заседателей имеет важное значение в многонациональной стране, где каждая нация, народность имеет специфические для данной общности особенности быта, характера, нравов, обычаев, без учёта которых невозможно всесторонне исследовать вопросы виновности» [65].

На практике указанная проблема подтверждается статистикой явки кандидатов: из 100-150 приглашённых в судебный процесс являются в среднем 40-60 человек, что не способствует качественному формированию коллегии присяжных. Согласно ст. 655 КоАП РК, неявка гражданина в суд без уважительных причин для исполнения обязанностей присяжного заседателя влечёт предупреждение или штраф в размере 10 МРП [72]. Однако на практике судьями данная норма применяется крайне редко, это приводит к отсутствию реальной дисциплины явки среди кандидатов в присяжные заседатели.

Таким образом, низкая явка кандидатов в присяжные заседатели обусловлена как объективными, так и субъективными причинами, что свидетельствует о необходимости усиления мер ответственности за неявку, а также повышения уровня правовой информированности населения.

Как отмечал Миттермайер К., одной из ключевых задач уголовного судопроизводства является формирование доверия общества к справедливости судебных решений, что во многом обеспечивается именно формой судопроизводства. В этой связи институт присяжных заседателей выступает важнейшим механизмом преодоления разрыва между обществом и судебной системой [70].

Отдельного внимания заслуживают региональные особенности, которые в ряде случаев оказывают влияние на формирование коллегий присяжных и объективность судебного разбирательства.

Так, с момента образования Улытауской области, с участием присяжных было рассмотрено 9 уголовных дел, по 4 из которых вынесены оправдательные приговоры (в 2023 году в отношении гражданина Д., в 2024 году в отношении граждан С., Д.) [71]. Анализ выявил три ключевых фактора, способствующих вынесению таких приговоров:

Население региона: Улытауская область относится к наименее населённым регионам, общая численность населения составляет около 220 тыс. человек. Если исключить граждан, не подпадающих под категорию присяжных (пенсионеры, несовершеннолетние, госслужащие и др.), доступная группа составляет примерно 60-65 тыс. человек. При этом большинство присяжных заседателей отбирается из двух городов - Жезказган и Сатпаев, что дополнительно ограничивает количество кандидатов.

Высокий уровень социальных связей: В малых и средних населённых пунктах жители часто имеют тесные профессиональные и социальные контакты. В Жезказгане и Сатпаеве ключевым градообразующим предприятием является ТОО «К.К.», большинство жителей работает на нём или на его дочерних предприятиях, что повышает риск влияния на присяжных, если кто-то из них является подсудимым.

Особенности региона: В области преобладает титульная нация, наблюдается рост религиозности, а также сильные родовые связи («рулас»). Например, в Жезказгане и Сатпаеве - найманы 70%, в Жанаарке – аргыны 25%, остальные – 5%.

Так, в декабре 2024 года по ч. 3 ст. 297 УК РК оправдан гражданин Ж. [71]. По данному делу установлено, что 12 присяжных заседателей являлись жителями одного города (Сатпаев), при этом трое из них проживали на одной улице, что повышает вероятность неформального общения и обсуждения обстоятельств дела за пределами суда.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии рисков нарушения принципов объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

В этой связи представляется целесообразным закрепить возможность направления уголовных дел, по которым установлены обстоятельства, способные повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора, в суды других, в том числе соседних, областей.

Вместе с тем, согласно ст. 317 УПК РК: «уголовное дело можно передать в суд того же уровня только до начала судебного заседания. При этом на стадии предварительного слушания выявление скрытой информации о присяжных заседателях, способной повлиять на объективность рассмотрения дела, как правило, невозможно» [3].

Таким образом, региональные особенности, включая ограниченную численность населения и высокий уровень социальных связей, могут оказывать влияние на объективность формирования коллегии присяжных заседателей, что требует учёта территориального фактора при определении подсудности дел.

Ещё одной значимой проблемой выступает территориальная удалённость кандидатов в присяжные заседатели. При формировании списков кандидатов, составляемых по областям, в них включаются жители отдалённых районов, расстояние до которых составляет 300-500 км. В связи с этим на стадии отбора значительная часть кандидатов отказывается от участия в судебном разбирательстве в качестве присяжных заседателей.

Участие таких кандидатов из отдалённых районов в судебных заседаниях объективно затруднено, поскольку заседания могут проводиться ежедневно в течение полного рабочего дня. Помимо вопросов компенсации дорожных расходов, возникают сложности в обеспечении ежедневного прибытия кандидатов из районов, а также их размещении в областном центре.

Таким образом, территориальная удалённость кандидатов в присяжные заседатели от места проведения судебного разбирательства существенно затрудняет формирование коллегии присяжных и требует разработки более гибких организационных механизмов, направленных на обеспечение доступности правосудия.

Наряду с организационными трудностями, особое значение имеют проблемы обеспечения независимости и беспристрастности присяжных заседателей.

Так, в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также в Законе Республики Казахстан «О присяжных заседателях» не предусмотрены нормы, устанавливающие ответственность присяжных заседателей за вынесение заведомо неправосудного вердикта в интересах одной из сторон, включая случаи получения денежного вознаграждения или иных благ.

В отличие от судей, присяжные не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 366 УК РК «Получение взятки», и даже при установлении факта их корыстной заинтересованности привлечение к ответственности по данной статье невозможно ввиду отсутствия признака «должностного лица».

Вместе с тем действующее законодательство не предусматривает действенного механизма контроля за соблюдением присяжными заседателями установленных обязанностей и ограничений вне судебного заседания, а также не устанавливает ответственности для лиц, вступающих с ними в непроцессуальные контакты.

В настоящее время ст. 436 УК РК устанавливает ответственность только для должностного лица, препятствующего гражданину исполнить обязанности присяжного заседателя [3]. Однако нормы, предусматривающей ответственность иных лиц - например, участников процесса, родственников или знакомых подсудимого либо потерпевшего - за вмешательство в деятельность присяжных, в законодательстве нет.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить УК РК специальной нормой, устанавливающей ответственность присяжного заседателя за получение денежного вознаграждения, имущественных выгод либо иных преимуществ, повлиявших на формирование его внутреннего убеждения при вынесении вердикта, а также ответственность любых лиц за незаконное воздействие на присяжных заседателей с целью повлиять на принимаемое ими решение, в том числе путём подкупа, угроз или давления.

В тесной взаимосвязи с вопросами независимости присяжных заседателей находится проблема обеспечения конфиденциальности их персональных данных.

Так, УК РК предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь присяжных заседателей, угрозы, применение насилия и оскорбление. Однако отсутствуют нормы, запрещающие разглашение персональных данных присяжных и обеспечивающие их конфиденциальность. Принятие таких норм позволило бы определить единый алгоритм защиты персональных данных присяжных - начиная со стадии отбора кандидатов и заканчивая вынесением решения по делу, что обеспечило бы их правовую защищенность.

Отсутствие чёткого и единого алгоритма защиты персональных данных приводит к различиям в судебной практике. Так, при отборе кандидатов в присяжные, судами предоставляются списки, содержащие полные фамилии, имена и отчества всех кандидатов. Эти списки передаются участникам процесса. Соответственно, с этого момента у государственного обвинителя, потерпевшего, подсудимого и его защитника, появляется возможность оказывать влияние на присяжных, что может привести к вынесению несправедливого вердикта. Если бы вместо фамилий и имён в списке указывались индивидуальные идентификационные номера, присвоенные каждому кандидату, конфиденциальность персональных данных была бы сохранена, а безопасность и беспристрастность присяжных - полностью обеспечены.

Ст. 633 УПК РК устанавливает запрет для председательствующего, государственного обвинителя, потерпевшего, подсудимого, его защитника и других участников процесса на любые непроцессуальные контакты с присяжными заседателями в ходе судебного процесса [3]. Однако на практике указанная норма не в полной мере предотвращает возможность воздействия со стороны участников процесса и третьих лиц, что особенно проявляется при длительных судебных разбирательствах.

В условиях расширения круга дел с участием присяжных и роста значимости этого института необходимо закрепить механизм защиты персональных данных присяжных, а также усилить меры их безопасности. Участие в судебном процессе может создавать риски для присяжных и членов их семей.

Таким образом, недостаточная регламентация вопросов защиты персональных данных присяжных заседателей создает риски их незаконного воздействия и требует законодательного закрепления эффективных механизмов обеспечения конфиденциальности.

Наряду с указанными организационными и правовыми проблемами, существенное значение имеет финансовая нагрузка, связанная с функционированием института присяжных заседателей.

Так, согласно ст. 16 Закона РК «О присяжных заседателях» оплата труда присяжного заседателя осуществляется за счёт бюджетных средств в размере половины должностного оклада судьи (со стажем до года), но не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы пропорционально времени (количеству рабочих дней) присутствия в суде [5].

В настоящее время средняя оплата труда присяжного заседателя в день составляет около 18 000 тенге. Так, на участие двенадцати присяжных заседателей за один день из бюджета затрачивается около 216 000 тенге [68].

На практике рассмотрение 1 уголовного дела с участием присяжных заседателей занимает в среднем четыре дня:

1) отбор присяжных;

2) предъявление обвинения, допрос потерпевшего, свидетелей обвинения, исследование материалов дела;

3) допрос свидетелей стороны защиты, допрос подсудимого;

4) прения сторон, последнее слово подсудимого, составление вопросного листа, удаление присяжных заседателей в совещательную комнату для принятия решения, оглашение приговора.

Следовательно, на рассмотрение 1 уголовного дела судом с участием присяжных заседателей на оплату их труда из бюджета затрачивается около 864 000 тенге.

Таким образом, выявленные организационные и процессуальные проблемы функционирования института присяжных заседателей в РК носят системный характер и охватывают все ключевые стадии его реализации - от формирования списков до вынесения вердикта. Их решение требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, цифровизацию процессов отбора присяжных и усиление гарантий и независимости и безопасности.

2.2 Совершенствование организационных и процессуальных механизмов функционирования института присяжных заседателей

Совершенствование организационных и процессуальных механизмов функционирования института присяжных заседателей связано с необходимостью повышения эффективности его применения в уголовном судопроизводстве, а также обеспечения соблюдения требований законодательства при формировании коллегии присяжных заседателей.

В этой связи особую актуальность приобретает дальнейшее совершенствование организационно-правового механизма формирования списков кандидатов в присяжные заседатели, направленное на обеспечение достоверности, полноты и актуальности содержащихся в них сведений о гражданах.

При этом внедрение автоматизированной системы формирования списков присяжных заседателей на основе интеграции государственных информационных ресурсов не исключает риска включения в такие списки лиц, которые не соответствуют установленным требованиям. Это связано с тем, что не все обстоятельства, влияющие на допуск к участию в отправлении правосудия, могут быть учтены системой.

Для снижения указанных рисков предлагается дополнить существующий механизм этапом обязательного предварительного анкетирования кандидатов с использованием информационных систем «электронного правительства» (eGov), а также путем направления SMS-уведомления на номер кандидата. Данная процедура должна осуществляться после автоматизированного отбора кандидатов, но до их вызова в суд.

Анкетирование должно носить обязательный характер и быть направлено на уточнение сведений, имеющих значение для участия лица в качестве присяжного заседателя, включая информацию о наличии либо отсутствии судимости, о состоянии на учёте в психиатрических и наркологических учреждениях, а также о принадлежности к категориям лиц, исключающих возможность участия в качестве присяжного заседателя [64, с.78];

- подтверждение готовности к исполнению обязанностей присяжного заседателя и отсутствия объективных препятствий для участия.

Заполнение анкеты должно сопровождаться предупреждением об ответственности за предоставление недостоверных сведений, что будет способствовать повышению добросовестности кандидатов.

Введение указанного механизма позволит:

- выявлять обстоятельства, препятствующие участию лица, на раннем этапе;

- снизить вероятность сокрытия значимых сведений кандидатами;

- уменьшить количество судебных актов, отменяемых по процессуальным основаниям;

- повысить эффективность формирования коллегии присяжных заседателей.

Для практической реализации предложенных мер целесообразно использовать разработанный авторский алгоритм отбора присяжных заседателей.

Данный алгоритм представляет собой поэтапную модель действий, охватывающую все стадии формирования коллегии присяжных заседателей - от предварительного слушания до принесения присяги. Его реализация направлена на снижение риска процессуальных нарушений, обеспечение единообразия правоприменительной практики и повышение эффективности уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Таким образом, дальнейшее совершенствование института присяжных заседателей в РК должно опираться на развитие организационно-информационных механизмов формирования списков кандидатов, усиление межведомственного взаимодействия, а также внедрение дополнительных процедур проверки и актуализации сведений о гражданах. Это, в свою очередь, позволит обеспечить более объективное и законное формирование коллегии присяжных заседателей.

Существенным фактором, влияющим на низкую явку граждан, вызываемых для участия в процедуре отбора присяжных заседателей, является не столько отсутствие или мягкостью мер ответственности, сколько недостаточный уровень правовой информированности населения о статусе присяжного заседателя, его функциях и значении участия граждан в отправлении правосудия.

Для значительной части граждан участие в судебном процессе становится первым подобным опытом, при этом они нередко не обладают достаточными знаниями о структуре судебного разбирательства, правах и обязанностях участников процесса, а также о собственной роли в нём. Это обстоятельство оказывает влияние на качество и степень осознанности их участия в осуществлении правосудия [63, с.134].

В целях повышения правовой грамотности присяжных заседателей целесообразно внедрить онлайн-обучение, позволяющее в доступной форме разъяснить структуру судебного процесса, роль присяжных и их процессуальные обязанности [63, с.134].

Изучение международного опыта показывает, что внедрение онлайн-обучения присяжных заседателей способствует повышению уровня их правовой грамотности, а также снижает психологическое напряжение, возникающее в ходе участия в судебных разбирательствах. Согласно отчету National Center for State Courts «Preserving the Future of Juries and Jury Trials», использование онлайн-курсов и видеоматериалов позволяет уменьшить необходимость проведения продолжительных инструктажей непосредственно в суде и обеспечивает более глубокое понимание присяжными своей роли в судебной системе [63, с.134].

Кроме того, в исследовании Hannaford-Agor P., Rottman D., Waters N. «Juror and Jury Use of New Media: A Baseline Exploration» подчеркивается необходимость создания специализированных онлайн-образовательных ресурсов, способных направлять информационное поведение присяжных заседателей в конструктивное русло. Авторы обращают внимание на значимость таких программ, которые разъясняют базовые правовые понятия и этические стандарты поведения присяжных в ходе судебного разбирательства [63, с.134].

Учитывая положительный опыт зарубежных стран, представляется целесообразным адаптировать аналогичные практики к судебной системе Республики Казахстан. В частности, Верховный суд штата Нью-Джерси внедрил систему «on-demand video orientation», позволяющую кандидатам заранее знакомиться с видеоматериалами, разъясняющими порядок судебного разбирательства, а также функции судьи, прокурора и адвоката [69]. Аналогичный подход используется на портале Virtual Jury Orientation судебной системы штата Нью-Йорк, где размещены видеолекции и глоссарий основных судебных терминов [66].

Исходя из анализа зарубежного опыта, предлагается внедрение онлайн-курса для присяжных заседателей на официальном сайте Верховного Суда Республики Казахстан, доступ к которому предоставлялся бы после официального вызова гражданина в суд [63, с.135].

Структура предлагаемого образовательного курса может быть представлена следующими модулями:

1. Видеолекционный блок, включающий краткие обучающие материалы продолжительностью 5-10 минут, направленные на раскрытие устройства судебной системы, стадий судебного разбирательства, функций участников процесса, а также правового статуса и обязанностей присяжных заседателей.

2. Интерактивный словарь терминов, предназначенный для разъяснения базовых понятий уголовного судопроизводства (таких как «присяжный заседатель», «потерпевший», «подсудимый», «председательствующий», «доказательства», «вердикт» и др.), дополненный аудиосопровождением и иллюстрацией на основе практических примеров.

3. Образовательный модуль «Этика присяжного заседателя», содержащий видеоматериалы, раскрывающие требования к поведению присяжных, включая запрет на обсуждение обстоятельств дела вне судебного заседания, самостоятельный сбор информации, а также взаимодействие с участниками процесса вне установленного порядка.

4. Практико-ориентированный блок, реализованный в формате виртуального моделирования судебного процесса, позволяющего воспроизвести участие присяжных в рассмотрении дела в условной процессуальной среде.

5. Итоговый контрольный модуль, включающий тестирование и выдачу сертификата о прохождении курса, результаты которого могут учитываться судом при формировании коллегии присяжных заседателей посредством автоматизированной проверки [63, с.135].

Разработка указанного курса должна учитывать различный уровень цифровой грамотности пользователей и обеспечивать доступность как на государственном, так и на русском языках. Реализация подобного подхода способствует предварительному ознакомлению присяжных с основами судебной деятельности и их более качественной подготовке к участию в процессе [63, с.135].

К числу преимуществ внедрения онлайн-обучения относятся:

- формирование единых стандартов подготовки присяжных заседателей на национальном уровне;
- снижение организационной нагрузки на судебные органы;
- обеспечение равного доступа к обучению независимо от региона проживания;
- возможность систематического обновления образовательного контента [63, с. 135].

Дополнительно требуется системная информационно-разъяснительная работа, включающая:

- разработку и распространение информационных буклетов, разъясняющих права, обязанности и гарантии присяжных заседателей;
- размещение социальных видеороликов о роли суда присяжных на официальных интернет-ресурсах судебных органов;
- использование наружной социальной рекламы (в том числе видеороликов на билбордах);
- включение краткой справочной информации в текст электронных и бумажных судебных извещений.
- интерактивных страниц на портале судебных органов с ответами на часто задаваемые вопросы.

Участникам процесса (судье, прокурору и адвокатам) следует использовать более понятный язык либо сопровождать юридическую терминологию разъяснениями.

В совокупности такие меры позволят создать механизм, при котором присяжные будут принимать решения, опираясь на закон и факты, что повысит качество правосудия и обеспечит соблюдение принципа справедливого судебного разбирательства.

Анализ практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей в Улытауской области показывает, что особенности демографической и социальной структуры региона оказывают существенное влияние на объективность формирования коллегий присяжных заседателей и результаты судебных разбирательств. Малочисленность населения, высокая плотность социальных и профессиональных связей, а также наличие устойчивых родственных и корпоративных связей повышают риск неформального влияния на присяжных заседателей, что затрудняет вынесение законного и обоснованного приговора.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела. Так, согласно ч. 1 ст. 317 УПК РК, уголовное дело может быть передано в суд того же уровня до начала судебного разбирательства [3].

Вместе с тем указанное ограничение снижает практическую эффективность данной нормы при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей. Это обусловлено тем, что на стадии предварительного слушания, как правило, не удаётся установить обстоятельства, связанные с личностью присяжных, а также их возможными социальными, родовыми или профессиональными связями, которые могут повлиять на объективность и беспристрастность судебного разбирательства.

На практике данные обстоятельства выявляются уже после формирования коллегии присяжных заседателей. В результате суд лишён процессуальных механизмов реагирования на выявленные риски, что может привести к вынесению необъективных решений и подрыву доверия к институту суда присяжных.

В целях устранения указанных проблем предлагается расширить возможность изменения территориальной подсудности уголовных дел с участием присяжных заседателей.

В этой связи предлагается внести изменения во второй абзац ч. 1 ст. 317 УПК РК, изложив его в следующей редакции:

«При выявлении обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного приговора, по ходатайству государственного обвинителя уголовное дело может быть передано для рассмотрения в другой суд того же уровня на любом этапе судебного разбирательства, в том числе по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей».

Реализация данного предложения позволит:

- учесть объективные демографические и социальные особенности отдельных регионов;
- минимизировать риск неформального влияния на присяжных заседателей;
- обеспечить формирование более независимых коллегий присяжных;
- повысить доверие к результатам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Таким образом, территориальная гибкость подсудности по делам с участием присяжных заседателей должна рассматриваться как один из ключевых механизмов адаптации института суда присяжных к условиям малонаселённых и социально замкнутых регионов РК.

Одной из существенных проблем функционирования института присяжных заседателей является отсутствие механизма учёта территориальной доступности кандидатов при формировании списков присяжных заседателей. Действующая практика формирования списков не учитывает территориальную доступность кандидатов, что затрудняет их участие в судебных заседаниях.

Участие таких кандидатов в судебных заседаниях объективно затруднено, поскольку судебные разбирательства по уголовным делам могут продолжаться длительное время и предполагать ежедневное присутствие присяжных в суде в течение полного рабочего дня. Даже при условии компенсации транспортных расходов остаются нерешёнными вопросы регулярного прибытия кандидатов из отдалённых районов, а также их временного проживания в областных центрах.

Отсутствие учёта территориального фактора при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели на практике приводит к массовым отказам от участия в судебных заседаниях либо к неявке граждан, что, в свою очередь, затягивает процесс формирования коллегий присяжных и снижает эффективность осуществления правосудия. Например, кандидат из отдалённого района после участия в заседании отказался от дальнейшего исполнения обязанностей из-за территориальной удалённости.

В целях устранения указанных проблем представляется целесообразным совершенствование механизма формирования списков кандидатов в присяжные заседатели путём внедрения межведомственной информационной интеграции. В частности, предлагается обеспечить взаимодействие информационных систем Министерства культуры и информации РК с информационными ресурсами правоохранительных и специальных государственных органов, а также с государственными базами данных физических лиц, включая сведения о постоянном месте жительства и данные органов записи актов гражданского состояния.

Осуществление указанной меры позволит:

- формировать списки кандидатов в присяжные заседатели с учётом фактического места проживания граждан;
- исключить включение в списки лиц, для которых участие в судебных заседаниях объективно затруднено по территориальным причинам;
- сократить количество отказов и неявок кандидатов;
- повысить оперативность формирования коллегий присяжных заседателей и обеспечить стабильность судебного разбирательства.

Таким образом, учёт территориальной доступности кандидатов посредством межведомственной информационной интеграции является важным направлением совершенствования института присяжных заседателей и способствует повышению эффективности и устойчивости уголовного судопроизводства в РК.

В целях обеспечения независимости и объективности вынесения вердиктов присяжными заседателями представляется необходимым совершенствование уголовно-правовых механизмов, направленных на предупреждение незаконного влияния на деятельность присяжных и установление ответственности за противоправное поведение при исполнении ими своих обязанностей.

Отсутствие уголовно-правовой ответственности присяжных заседателей за получение незаконного вознаграждения обусловливает необходимость его законодательного урегулирования.

С учётом изложенного представляется целесообразным дополнить УК РК специальной нормой, направленной на усиление ответственности за недобросовестное исполнение процессуальных обязанностей присяжным заседателем, а также на предупреждение коррупционных проявлений в их деятельности. В этой связи предлагается включить в главу 17 УК РК ст. 436-1 следующего содержания:

«Ст. 436-1. Получение незаконного вознаграждения присяжным заседателем.

Присяжный заседатель, лично или через посредника получивший денежное вознаграждение либо иные имущественные или неимущественные выгоды за совершение действий (бездействия) при осуществлении своих полномочий, с целью повлиять на выносимый вердикт, - наказывается штрафом в размере до двух тысяч месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Введение указанной нормы позволит сформировать действенный механизм, направленный на предотвращение коррупционных проявлений в деятельности присяжных заседателей, а также повысить уровень доверия общества к институту суда присяжных.

Наряду с этим представляется обоснованным расширение круга субъектов уголовной ответственности за незаконное вмешательство в деятельность присяжных заседателей. В настоящее время ст. 436 УК РК предусматривает ответственность исключительно для должностных лиц, препятствующих гражданину в исполнении обязанностей присяжного заседателя, что существенно сужает сферу уголовно-правовой защиты данного института.

В этой связи предлагается внести изменения в ст. 436 УК РК, установив ответственность не только для должностных лиц, но и для всех участников процесса, а также любых иных лиц, вступающих с присяжными заседателями в непроцессуальные контакты с целью оказания влияния на принимаемое ими решение, изложив её в следующей редакции:

«Ст. 436. Воспрепятствование гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя

Воспрепятствование должностным или иным лицом гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти месячных расчётных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток».

Реализация указанных предложений позволит обеспечить комплексную уголовно-правовую защиту деятельности присяжных заседателей, снизить риски незаконного воздействия на их волеизъявление и повысить эффективность функционирования института суда присяжных в РК.

В целях обеспечения реальной независимости присяжных заседателей и исключения возможности незаконного воздействия на их волеизъявление, особое значение приобретает формирование действенного механизма защиты их персональных данных и личной безопасности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Несмотря на наличие в уголовно-процессуальном законодательстве запрета на непроцессуальные контакты с присяжными заседателями, практика рассмотрения уголовных дел свидетельствует о недостаточной эффективности действующих мер, особенно при рассмотрении резонансных и общественно значимых дел. В условиях открытости судебного разбирательства и расширения круга лиц, участвующих в процессе, сохраняется риск установления неформальных контактов с присяжными заседателями, что негативно отражается на принципе беспристрастности суда.

В этой связи представляется необходимым внедрение дополнительных мер защиты присяжных заседателей, направленных на то, чтобы максимально исключить любые неофициальные контакты присяжных с участниками процесса, представителями средств массовой информации и иными лицами. В практическом плане к таким мерам можно отнести организацию отдельного входа в здание суда для присяжных заседателей, а также их централизованную доставку к месту проведения судебных заседаний и обратно с использованием служебного транспорта.

Дополнительно на стадии отбора кандидатов возможно применить механизм условной анонимности персональных данных присяжных. Так, вместо указания фамилии, имени и отчества кандидатов при формировании предварительных списков для участников процесса может использоваться персональный условный код, присваиваемый каждому кандидату. Это позволит обеспечить конфиденциальность личности присяжных до момента их окончательного утверждения в составе коллегии и снизить риск оказания на них давления.

Одной из существенных проблем функционирования института присяжных заседателей является значительная финансовая нагрузка на государственный бюджет, обусловленная особенностями оплаты труда присяжных заседателей и продолжительностью рассмотрения уголовных дел с их участием.

В условиях расширения перечня уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, а также с учётом необходимости рационального расходования бюджетных средств, представляется целесообразным пересмотр численного состава коллегии присяжных.

В действующей практике коллегия формируется из двенадцати присяжных заседателей, что объективно влечёт увеличение финансовых затрат, связанных с их вознаграждением и организационным обеспечением судебного разбирательства.

Между тем сокращение количества присяжных заседателей до восьми позволит существенно снизить финансовую нагрузку на бюджет без утраты ключевых гарантий коллегиальности и объективности при принятии вердикта.

Коллегия из восьми присяжных заседателей сохраняет необходимое разнообразие мнений, снижает риск доминирования отдельных участников и обеспечивает коллективный характер принятия решений. Одновременно сокращение численного состава коллегии позволит уменьшить бюджетные расходы на оплату труда присяжных заседателей примерно на одну треть, а также упростить организацию судебных заседаний, включая отбор кандидатов и обеспечение их явки.

Реализация данного предложения представляется возможной посредством внесения соответствующих изменений в УПК РК и Закон РК «О присяжных заседателях», что позволит обеспечить баланс между эффективностью судопроизводства, экономической целесообразностью и сохранением процессуальных гарантий сторон.

Таким образом, совершенствование организационных и процессуальных механизмов функционирования института присяжных заседателей в Республике Казахстан требует комплексного подхода. Предлагаемые меры направлены на повышение качества формирования коллегии присяжных, обеспечение их независимости и безопасности, а также повышение уровня правовой информированности граждан. Внедрение цифровых инструментов отбора, развитие межведомственного взаимодействия, усиление процессуальных гарантий и уголовно-правовой защиты позволяют снизить существующие риски и повысить эффективность функционирования данного института. В конечном итоге это способствует обеспечению объективности и справедливости судебного разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках настоящего диссертационного исследования теоретико-правовое и сравнительно-правовое изучение уголовно-процессуального статуса присяжного заседателя в Республике Казахстан позволило сформулировать следующие обобщённые выводы и предложения.

Во-первых, институт присяжных заседателей в Республике Казахстан представляет собой важнейший элемент демократизации уголовного судопроизводства, обеспечивающий участие граждан в рассмотрении уголовных дел и повышения уровня доверия общества к судебной системе. Вместе с тем, его правовая природа и процессуальный статус остаются недостаточно урегулированными, что порождает определённую неопределённость в вопросе их места в системе субъектов, участвующих в судебном разбирательстве, и в структуре состава суда.

Во-вторых, проведенный анализ показал, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РК не содержит самостоятельного и системного нормативного закрепления процессуального статуса присяжных заседателей как элемента состава суда, несмотря на то, что они непосредственно участвуют в рассмотрении уголовного дела, исследовании доказательств и вынесении вердикта по вопросам виновности или невиновности лица. Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии правового дисбаланса между фактической ролью присяжных заседателей в судебном разбирательстве и степенью нормативной регламентации их статуса.

В-третьих, историко-правовое исследование показало, что институт присяжных заседателей в Казахстане прошёл сложный эволюционный путь - от элементов народного правосудия (суд биев), через советскую модель народных заседателей, к современной смешанной модели суда присяжных. При этом развитие института носило непоследовательный характер, что отразилось на его стабильности и уровне законодательной регламентации.

В-четвертых, сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта (США, Великобритания, Франция, Германия и страны СНГ) показал, что независимо от модели, присяжные заседатели выступают инструментом обеспечения справедливости, общественного контроля над правосудием и повышения легитимности судебных решений. Однако уровень их самостоятельности и степень процессуального влияния существенно различаются.

В-пятых, в ходе исследования были выявлены организационные и процессуальные проблемы функционирования института присяжных заседателей в Республике Казахстан, к числу которых относятся:

- отсутствие чёткого нормативного закрепления процессуального статуса присяжных;

недостаточность гарантий их независимости;

- уязвимость к возможному внешнему воздействию;

- несовершенство процедур отбора и формирования коллегии;

- недостаточная регламентация взаимодействия судьи и присяжных заседателей.

В-шестых, анализ правоприменительной практики показал, что эффективность института присяжных напрямую зависит от объёма их подсудности. Расширение категорий уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных, приводит к увеличению их фактического применения, что подтверждает статистика последних лет.

В-седьмых, установлено, что казахстанская модель суда присяжных носит смешанный характер, сочетая элементы англосаксонской и континентальной систем. Это позволяет адаптировать институт к национальной правовой системе, однако требует дальнейшей нормативной доработки для устранения внутренних противоречий.

В-восьмых, проведённое исследование позволило установить, что отсутствие чёткого нормативного определения процессуального статуса присяжного заседателя негативно отражается как на теоретическом понимании их правовой природы, так и на единообразии правоприменительной практики. Действующее законодательство фактически закрепляет участие присяжных заседателей в составе суда, однако не формирует системного нормативного регулирования их процессуального положения и функциональной роли в структуре судебного разбирательства.

В-девятых, анализ уголовно-процессуального законодательства и научной доктрины показал, что присяжные заседатели обладают совокупностью признаков, позволяющих рассматривать их в качестве самостоятельного элемента судебного состава. Они участвуют в исследовании доказательств, оценивают их по внутреннему убеждению, разрешают вопросы виновности подсудимого и принимают участие в вынесении вердикта, что свидетельствует об их самостоятельной и юридически значимой функциональной роли в составе суда.

Выявленные в ходе исследования проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части регулирования института присяжных заседателей. Современное состояние правового регулирования требует формирования более последовательной модели нормативного закрепления их статуса, обеспечивающей соответствие между фактической ролью присяжных заседателей в судебном разбирательстве и их законодательным положением.

Подводя итоги проведённого исследования, представляется возможным сформулировать следующие конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального статуса присяжных заседателей:

В целях устранения существующей правовой неопределённости, систематизации уголовно-процессуального законодательства и нормативного закрепления процессуального статуса присяжных заседателей как элемента

состава суда предлагается дополнить главу 7 УПК РК новой статьёй 57-1 «Присяжные заседатели».

Предлагаемая норма позволит:

- определить момент возникновения и прекращения статуса присяжного заседателя;

- нормативно закрепить формы участия присяжных заседателей в судебном разбирательстве;

- отразить их функциональную связь с осуществлением судебной деятельности;

- обеспечить более последовательное регулирование их прав, обязанностей и гарантий.

Введение указанной нормы будет способствовать устранению существующих пробелов уголовно-процессуального законодательства и обеспечит более последовательное и системное регулирование института присяжных заседателей, а также позволит устранить существующие противоречия между фактической ролью присяжных заседателей в судебном разбирательстве и уровнем нормативного закрепления их статуса.

В целях усиления гарантий независимости присяжных заседателей и защиты их от незаконного воздействия предлагается:

- внести изменения в ст. 436 УК РК, установив уголовную ответственность за воспрепятствование исполнению гражданином обязанностей присяжного заседателя.

Указанное предложение обусловлено отсутствием самостоятельного механизма уголовно-правовой защиты присяжных заседателей от незаконного воздействия в процессе рассмотрения уголовного дела. Между тем специфика их процессуального положения и принимаемых решений требует наличия дополнительных гарантий независимости и недопустимости вмешательства в их деятельность.

В целях предупреждения коррупционных рисков и обеспечения добросовестности исполнения обязанностей присяжными заседателями предлагается:

- дополнить УК РК новой ст. 436-1, предусматривающей ответственность за получение присяжным заседателем незаконного вознаграждения либо иных выгод за влияние на вердикт.

Предлагаемая уголовно-правовая норма направлена на предупреждение возможных коррупционных проявлений в деятельности присяжных заседателей, укрепление принципов объективности и беспристрастности судебного разбирательства, а также повышение доверия общества к институту суда присяжных.

В целях повышения эффективности формирования коллегии присяжных заседателей предлагается:

- внедрить авторский алгоритм отбора присяжных заседателей, включающий поэтапную систему формирования коллегии (от отбора кандидатов

до приведения к присяге), обеспечивающий прозрачность, объективность и минимизацию процессуальных нарушений.

Разработанный авторский алгоритм отбора присяжных заседателей направлен на повышение прозрачности процедур формирования коллегии, минимизацию процессуальных нарушений и обеспечение объективности отбора кандидатов. Практическое значение алгоритма заключается в возможности его использования в деятельности судов при организации судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

Таким образом, результаты проведённого исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части регулирования института присяжных заседателей. Укрепление их процессуального статуса, совершенствование гарантий независимости, повышение прозрачности процедур формирования коллегии и устранение существующих пробелов правового регулирования будут способствовать повышению эффективности судебного разбирательства, укреплению принципов справедливости и повышению доверия общества к судебной системе Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953 (дата обращения: 16.03.2025).
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://prg.kz/document/?doc_id=30396131 (дата обращения: 02.11.2025).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года №231-V // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 21.09.2025).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Академия наук СССР, 1949 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.vedu.ru/expdic/26671/ (дата обращения: 21.09.2025).
5. Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 года №121 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000121_ (дата обращения: 21.09.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/fa53613fc0baccd92ae91e78087fdb41cc69ed88/ (дата обращения: 21.09.2025).
7. Митрофанова Е.Н. Понятие присяжного заседателя // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. - №4. - С. 38-42.
8. Құлахметова Ә.Б. Институт присяжных заседателей в уголовном процессе Республики Казахстан: понятие, сущность и правовое положение. - Астана: Международный научный журнал «Академик», № 1 (286) 2025 г. с. 142-146
9. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под ред. Смирнова А.В. – М.: Издательство НОРМА, 2008. – 35 с.
10. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/ (дата обращения: 21.09.2025).
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – Изд. 4-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912. – 680 с.
12. Конституция Казахской ССР от 20 апреля 1978 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K780000197_ (дата обращения: 01.11.2025).
13. Коврига З.Ф., Кузнецов Н.П. (ред.) Уголовный процесс России. Т. 1. – М.: Юристъ, 2005. – 44 с.
14. Строгович М.С. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. Т. 2. – М.: Госюриздат, 1968. - 52 с.
15. Ағыбаев А.Х. Қылмыстық процесс: Оқулық. – Алматы: Жеті Жарғы, 2019. – 112 с.

16. Ахпанов А.Н. Қылмыстық іс жүргізу құқығы. – Алматы: Norma-K, 2018. – 95 с.
17. Мами К.А. Судебная власть в Республике Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 2006. – 140 с.
18. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – 245 с.
19. Тарасов А.А. Участники уголовного судопроизводства: монография. – М.: Норма, 2005. – 89 с.
20. Ковалев М.А. Курс уголовного процесса. – М.: Юрайт, 2002. – 114 с.
21. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 01.10.2025).
22. Бахтыбаев И.Ж. Институт присяжных заседателей и его роль в укреплении законности в РК. - Россия: Журнал «Вестник» Университета прокуратуры Российской Федерации, 2008. - С. 39-43.
23. Абрешева С.М. Понятие суда присяжных в РК. Алматы: Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Международная жизнь и политика», №3(42), 2015. - С. 84-87.
24. Декрет о суде №1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 года. // СПС «Гарант». Документ утратил силу.
25. Белозерова И.И., Казакова Д.А. Исторические аспекты появления суда присяжных в России // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 69-71.
26. Дорожкина Н.Г. Народные заседатели: проблемы и пути развития в современном уголовном судопроизводстве, Научный журнал «Экономика. Социология. Право.», 2024, №2(34), С. 63-71.
27. О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет ВЦИК от 30.11.1918 // СУ РСФСР. – 1918. – N 85. – Ст. 889. Документ утратил силу.
28. О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – N 69. – Ст. 902. Документ утратил силу.
29. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик: Закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. – 1938. – N 11. Документ утратил силу.
30. Шайкенова С.Т. Суд с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. - №2, С. 170-177.
31. Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года №132-II ЗРК // Казахстанская правда. 2000, 29 декабря.
32. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности. М.: Юристъ, 1998. - 205 с.
33. Жумабаев Е.Ж. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Законодательные основы введения института присяжных заседателей в Республике Казахстан», Астана: 2007 год, - С. 43-47.

34. Кулмаханова Л.Ш., Култасов А.А. Правовые основы деятельности присяжных в зарубежных странах. Наука и современность 2013. с.225-233
35. Комментарий к нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 23 августа 2012 года «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/T1200000004 (дата обращения: 28.12.2025).
36. Казахстанский путь: стабильность, модернизация и процветание. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на открытии 2-ой сессии Парламента Республики Казахстан от 2 сентября 2005 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://parlam.kz/ru/presidend-speech/6 (дата обращения: 12.12.2025).
37. Новикова А.И. Конституционное право на участие граждан в отправлении правосудия в России, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2025. - 268 с.
38. Развитие суда присяжных в Казахстане / Центр исследования правовой политики. - Астана, 2017. - 48 с.
39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №206-I в редакции 2007-2009 гг. (утратил силу) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 12.12.2025).
40. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2016/12/19/1220161sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
41. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2017/12/19/1220171sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
42. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2018/12/19/1220181sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
43. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2019/12/19/1220191sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
44. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2020/12/19/1220201sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).

45. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2021/12/19/1220211sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
46. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2022/12/19/1220221sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
47. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2023/12/19/1220231sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
48. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat//files/2024/12/19/1220241sud_ru.xlsx (дата обращения: 15.12.2025).
49. План нации - 100 конкретных шагов // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs/ (дата обращения: 05.11.2025).
50. Боботов О.С. Возникновение и развитие суда присяжных // Гражданин и право. -М.: Новая правовая культура, 2000. -№1. -С. 27-32.
51. Батыр К.И. Всеобщая история государства и права: учебник / М.: Юристъ, 1998. - 45 с.
52. Уолкер Р. Английская судебная система. 1980. С. 467.
53. Ларин А.М. Из истории суда присяжных в России. -М.: РПА МЮ РФ, 1994. -158 с.
54. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М.: Независимое издательство «Манускрипт», Москва, 1992. – С. 14.
55. Конституция Соединенных Штатов Америки. 1787 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm (дата обращения: 01.12.2025).
56. New York State Unified Court System. Virtual Jury Orientation Portal: Annual Report 2021. – New York, NY: NYS Unified Court System, 2021. – P. 19–20.
57. Выщепан Д.А. Суд присяжных - дань истории или эффективное правосудие // Вестник ОГУ №3 (122) март 2011, С. 31-34.
58. Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: ЗеркалоМ, 2002.
59. Руденко В.Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Антиномии. 2010. №10. С. 417-426.
60. Бирюкова О.В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №1. С.59-65.

61. Реховский А.Ф. Эволюция суда присяжных в Японии. Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 590–597.
62. Асеева Е.А. Развитие института состава суда в зарубежном законодательстве / Е.А. Асеева // Вестник Российской академии естественных наук. - 2007. - Т. 7, № 4. С. 53–58.
63. Құлахметова Ә.Б. Внедрение цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан. - Астана: Международный научный журнал «Академик», № 1 (299) 2026 г. с. 132-136
64. Машовец А.О. Формирование списков кандидатов в присяжные заседатели: организационные и процессуальные проблемы // Муниципалитет: экономика и управление. 2023. № 3. С. 77–83.
65. Владимиров Л.Е. Суд присяжных: условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков. 1873. С. 58-59.
66. Сидоренко Д.К., Овчинникова Т.А. Институт суда присяжных в России, Германии и США: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука и практика №2 (апрель-июнь) 2025г. С. 68-72.
67. Аубекеров С.Х. Варианты введения суда присяжных в уголовное судопроизводство Казахстана. // Казахстан-Спектр. - 2003. - №1. С. 71.
68. Сколько получают присяжные заседатели за участие в суде, 2024 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/skolko-poluchayut-prisyazhnie-zasedateli-za-uchastie-v-sude-8a4118 (дата обращения: 17.12.2025).
69. Supreme Court of New Jersey. Notice to the Bar: On-Demand Video Juror Orientation. – Trenton, NJ: Supreme Court of New Jersey, 2021.
70. Миттермайер К. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. Вып. 1. 1869. С. 509.
71. Судебный кабинет Верховного суда // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://office.sud.kz/form/proceedings/services.xhtml (дата обращения: 28.12.2025).
72. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (дата обращения: 25.12.2025).
73. Реховский А.Ф. Корейская модель суда присяжных. Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. с.65-74
74. Юрковский А.В. Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // Вестник ТвГУ. Серия : Право. 2014. № 4. С. 284–304.
75. Михалева И.В. Функционирование национальной судебной системы Республики Корея в контексте политических процессов середины XX – начала XXI века. Ойкумена. Регионоведческие исследования 2010. №3. с.109-116 //

[Электронный ресурс] - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-natsionalnoy-sudebnoy-sistemy-respubliki-koreya-v-kontekste-politicheskih-protsessov-serediny-xx-nachala-xxi-veka (дата обращения: 02.02.2026).

Приложение 1

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АЛГОРИТМ ОТБОРА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

(подготовлен в рамках магистерской диссертации Кулсамметовой Ә.Б. в целях апробации в практической деятельности органов прокуратуры на тему «Уголовно-процессуальный статус присяжного заседателя: организационные и процессуальные проблемы»)

г.Косшы 2026 год

2

Введение

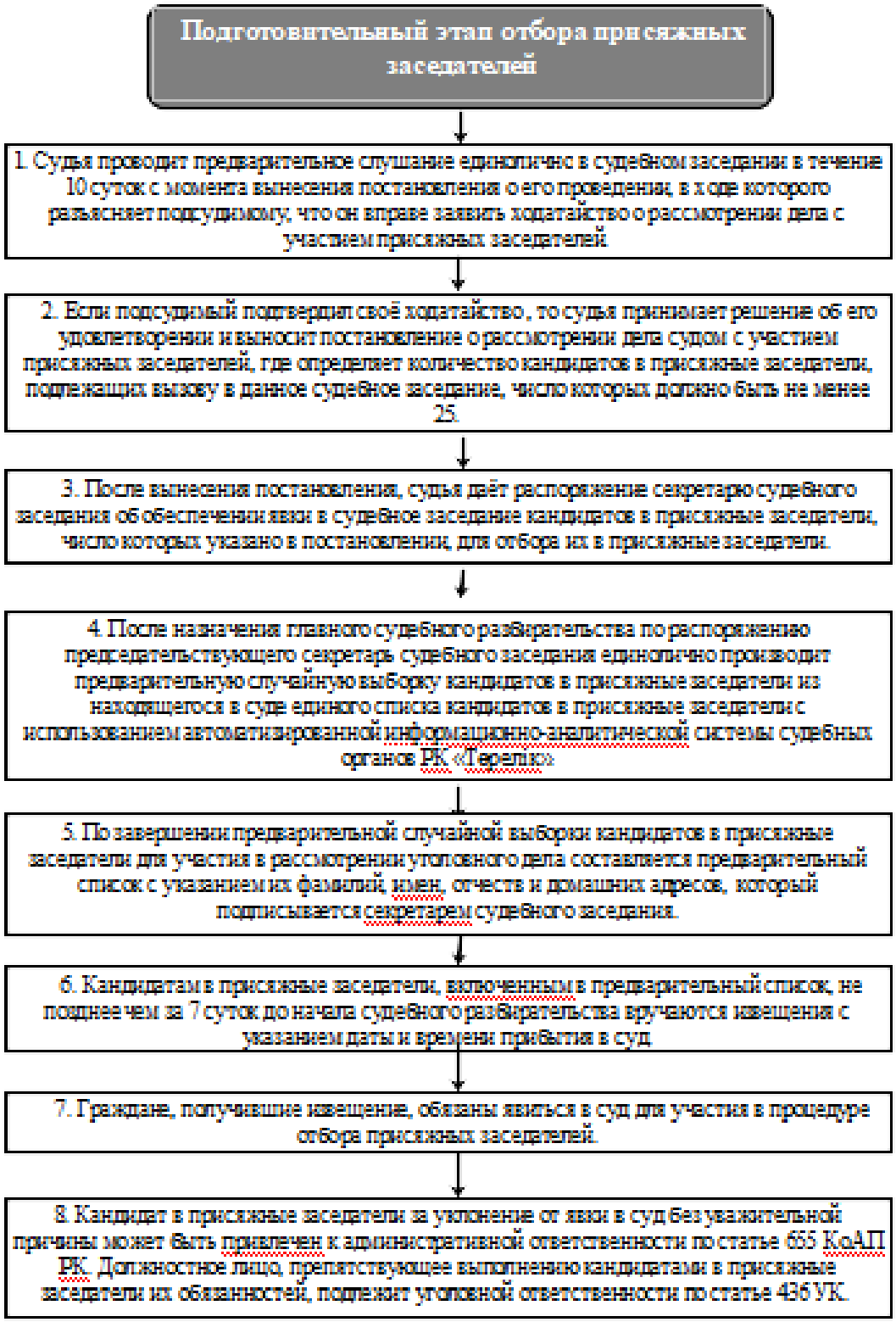
Институт присяжных заседателей является одной из ключевых гарантий реализации принципов состязательности и справедливости уголовного судопроизводства.

В целях минимизации процессуальных нарушений, обеспечения единообразного подхода к формированию коллегии присяжных заседателей и повышения эффективности судебного разбирательства разработан настоящий алгоритм отбора присяжных заседателей, ориентированный на практическое применение государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

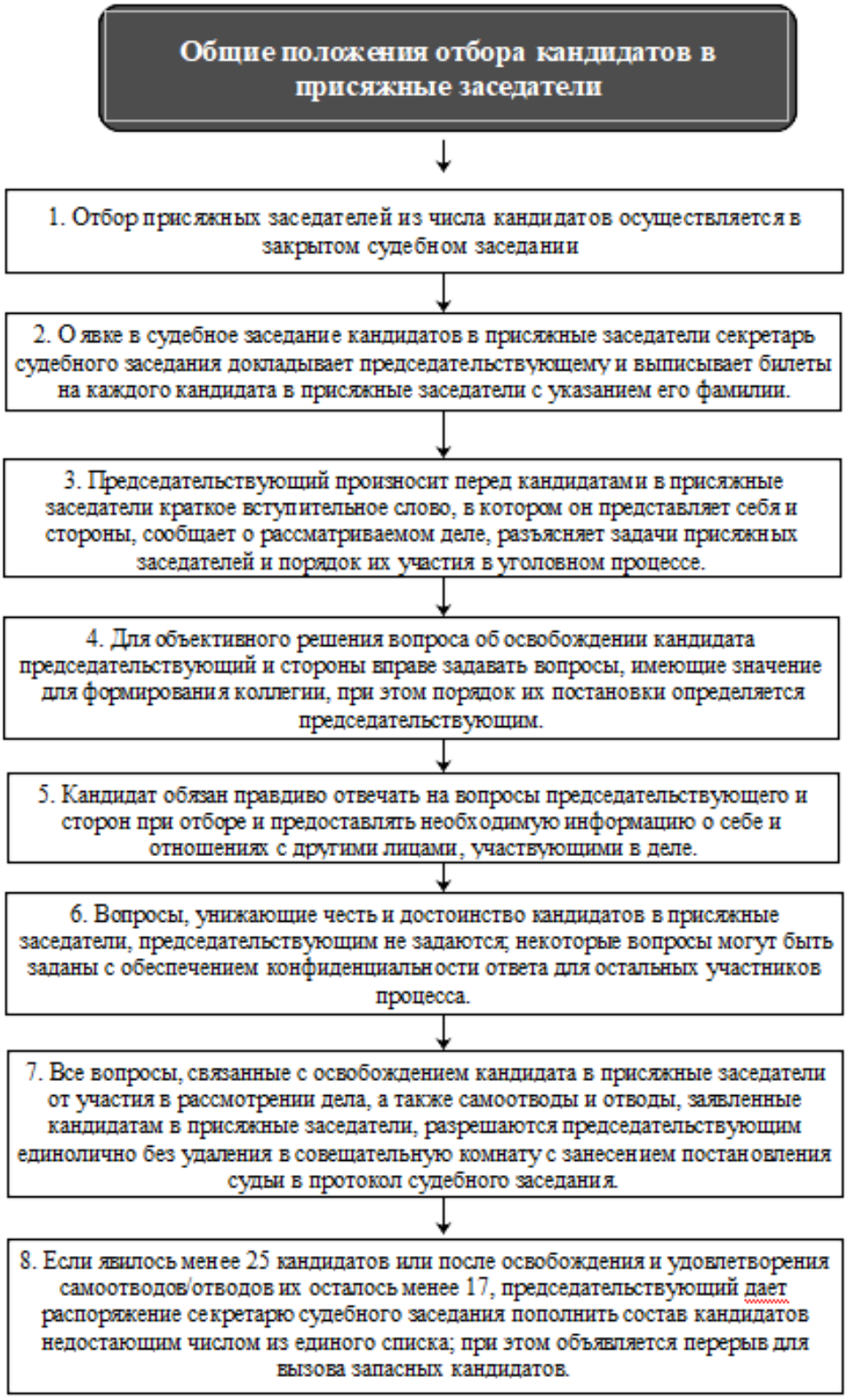
Алгоритм основан на нормах действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, Законе Республики Казахстан «О присяжных заседателях», а также Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения судами законодательства, регламентирующего производство по уголовным делам с участием присяжных заседателей».

Алгоритм отбора присяжных заседателей представляет собой последовательную модель действий, охватывающую все стадии формирования коллегии присяжных заседателей - от принятия судом решения о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей до принесения ими присяги.

3


Подготовительный этап отбора присяжных заседателей
1. Судья проводит предварительное слушание единолично в судебном заседании в течение 10 суток с момента вынесения постановления о его проведении, в ходе которого разъясняет подсудимому, что он вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.
2. Если подсудимый подтвердит своё ходатайство, то судья принимает решение об его удовлетворении и выносит постановление о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, где определяет количество кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в данное судебное заседание, число которых должно быть не менее 25.
3. После вынесения постановления, судья даёт распоряжение секретарю судебного заседания об обеспечении явки в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели, число которых указано в постановлении, для отбора их в присяжные заседатели.
4. После назначения главного судебного разбирательства по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания единолично производит предварительную случайную выборку кандидатов в присяжные заседатели из находящегося в суде единого списка кандидатов в присяжные заседатели с использованием автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов РК «Перепись»
5. По завершении предварительной случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывается секретарем судебного заседания.
6. Кандидатам в присяжные заседатели, включенным в предварительный список, не позднее чем за 7 суток до начала судебного разбирательства вручаются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд.
7. Граждане, получившие извещение, обязаны явиться в суд для участия в процедуре отбора присяжных заседателей.
8. Кандидат в присяжные заседатели за уклонение от явки в суд без уважительной причины может быть привлечен к административной ответственности по статье 655 КоАП РК. Должностное лицо, препятствующее выполнению кандидатами в присяжные заседатели их обязанностей, подлежит уголовной ответственности по статье 436 УК.

4

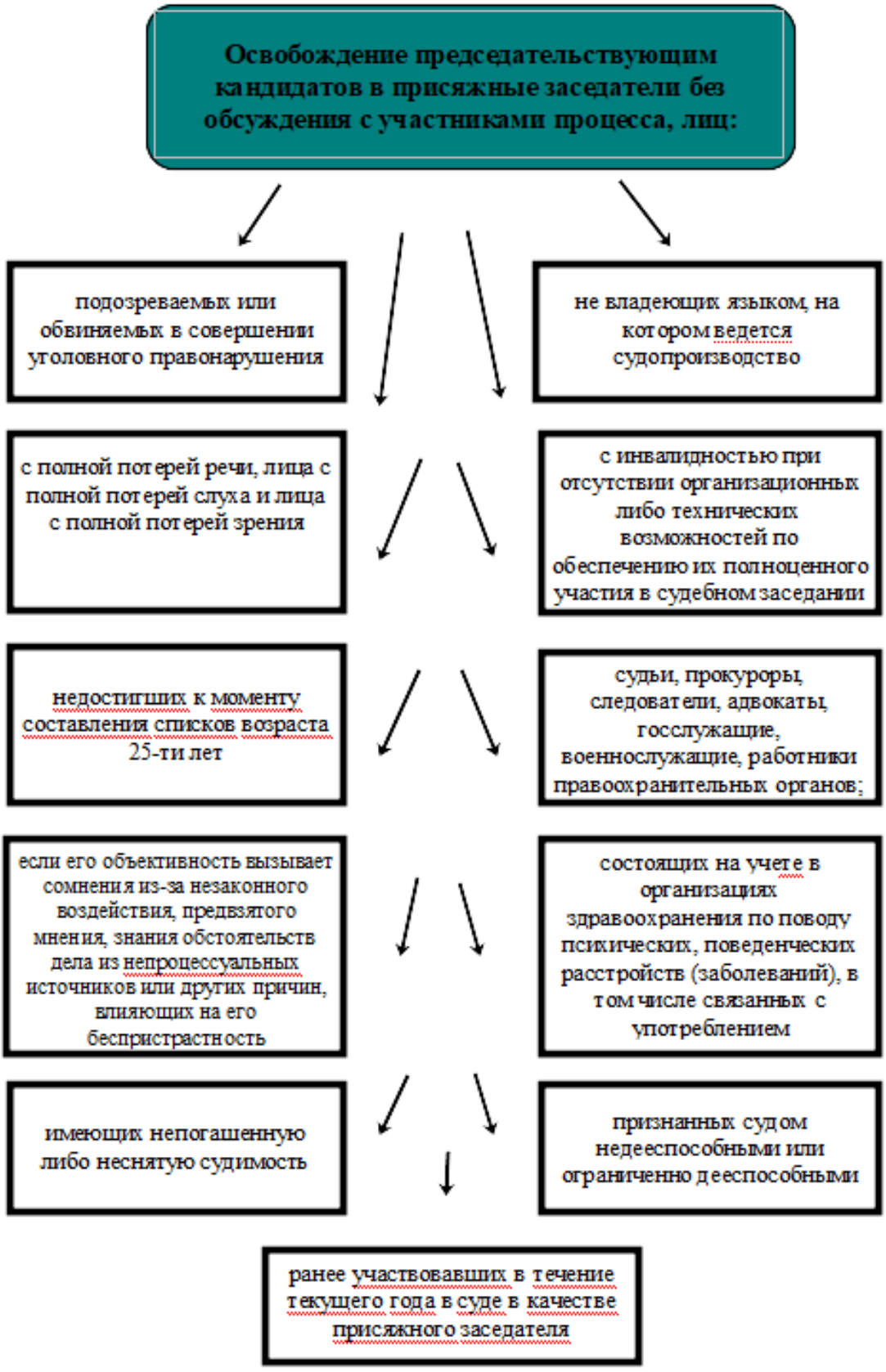

Общие положения отбора кандидатов в присяжные заседатели
1. Отбор присяжных заседателей из числа кандидатов осуществляется в закрытом судебном заседании
2. О явке в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели секретарь судебного заседания докладывает председательствующему и выписывает билеты на каждого кандидата в присяжные заседатели с указанием его фамилии.
3. Председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он представляет себя и стороны, сообщает о рассматриваемом деле, разъясняет задачи присяжных заседателей и порядок их участия в уголовном процессе.
4. Для объективного решения вопроса об освобождении кандидата председательствующий и стороны вправе задавать вопросы, имеющие значение для формирования коллегии, при этом порядок их постановки определяется председательствующим.
5. Кандидат обязан правдиво отвечать на вопросы председательствующего и сторон при отборе и предоставлять необходимую информацию о себе и отношениях с другими лицами, участвующими в деле.
6. Вопросы, унижающие честь и достоинство кандидатов в присяжные заседатели, председательствующим не задаются; некоторые вопросы могут быть заданы с обеспечением конфиденциальности ответа для остальных участников процесса.
7. Все вопросы, связанные с освобождением кандидата в присяжные заседатели от участия в рассмотрении дела, а также самоотводы и отводы, заявленные кандидатам в присяжные заседатели, разрешаются председательствующим единолично без удаления в совещательную комнату с занесением постановления судьи в протокол судебного заседания.
8. Если явилось менее 25 кандидатов или после освобождения и удовлетворения самоотводов/отводов их осталось менее 17, председательствующий дает распоряжение секретарю судебного заседания пополнить состав кандидатов недостающим числом из единого списка; при этом объявляется перерыв для вызова запасных кандидатов.

5

Этапы отбора кандидатов в присяжные заседатели:



1 ЭТАП:


Освобождение председательствующим кандидатов в присяжные заседатели без обсуждения с участниками процесса, лиц:
подозреваемых или обвиняемых в совершении уголовного правонарушения
не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство
с полной потерей речи, лица с полной потерей слуха и лица с полной потерей зрения
с инвалидностью при отсутствии организационных либо технических возможностей по обеспечению их полноценного участия в судебном заседании
недостигших к моменту составления списков возраста 25-ти лет
судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, госслужащие, военнослужащие, работники правоохранительных органов;
если его объективность вызывает сомнения из-за незаконного воздействия, предвзятого мнения, знания обстоятельств дела из непроцессуальных источников или других причин, влияющих на его беспристрастность
состоящих на учете в организациях здравоохранения по поводу психических, поведенческих расстройств (заболеваний), в том числе связанных с употреблением
имеющих непогашенную либо неснятую судимость
признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными
ранее участвовавших в течение текущего года в суде в качестве присяжного заседателя

7

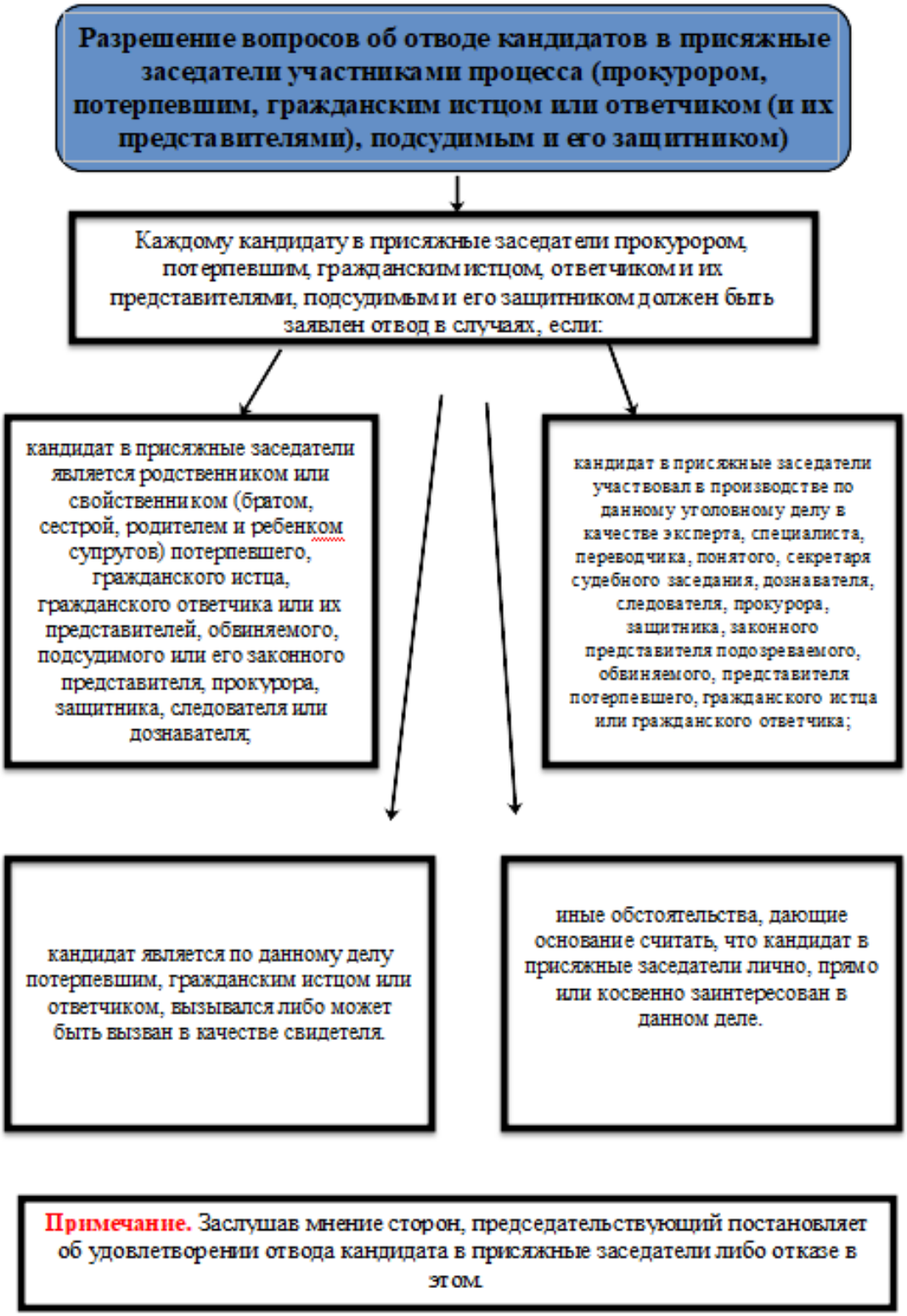
2 ЭТАП:



Примечание. Заслушав мнение сторон, председательствующий постановляет об удовлетворении самоотвода кандидата в присяжные заседатели либо отказе в этом.

8

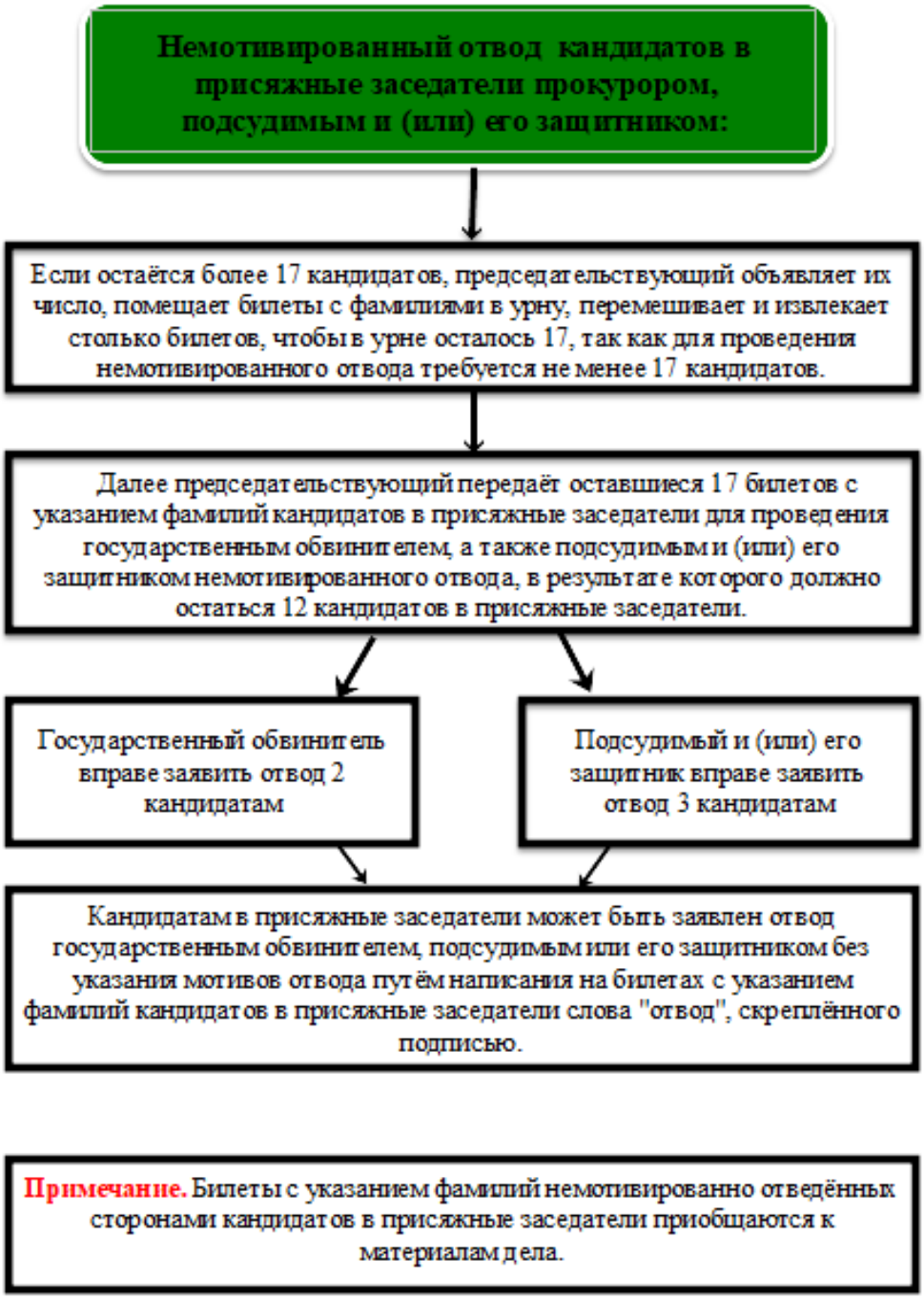
3 ЭТАП:



Примечание. Заслушав мнение сторон, председательствующий постановляет об удовлетворении отвода кандидата в присяжные заседатели либо отказе в этом.

9

4 ЭТАП:



Примечание. Билеты с указанием фамилий немотивированно отведённых сторонами кандидатов в присяжные заседатели приобщаются к материалам дела.

10

Образование коллегии присяжных заседателей путём проведения жеребьёвки

↓

Для образования коллегии председательствующий опускает в урну билеты с указанием фамилий неотведенных кандидатов в присяжные заседатели, перемешивает их и по одному вынимает 12 билетов, оглашая каждый раз указанную в билете фамилию кандидата в присяжные заседатели. При отсутствии нарушений коллегия считается сформированной, при этом 10 присяжных входят в основной состав, а 2 последних — в запасной.

↓

При допущении нарушений, повлиявших на правильность формирования коллегии, либо при отказе присяжным в допуске к государственным секретам, председательствующий признаёт образование коллегии недействительным (несостоявшимся) и проводит отбор кандидатов заново в полном объёме.

↓

Фамилии 12 присяжных, отобранных путём жеребьёвки, вносятся секретарём судебного заседания в протокол судебного заседания в порядке извлечения билетов; сами билеты с указанием фамилий и порядковых номеров приобщаются к материалам дела.

↓

После образования коллегия присяжных заседателей, председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу.
Лицо, отобранное в качестве присяжного заседателя, принимает присягу, произнеся ее текст следующего содержания: "Приступая к исполнению обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять свои обязанности честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, доводы, обстоятельства дела, разрешать дело по своему внутреннему убеждению и совести, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку" и подтверждает принятие присяги произнесением фразы: "Я клянусь".

↓

О принятии присяжными заседателями присяги делается запись в протоколе судебного заседания.

Приложение 2

«УТВЕЖДАЮ»
Заведующий кафедрой «Право»
Esil University
Калиев А.К.
«15» апреля 2025 года

АКТ
внедрения результатов диссертационного исследования магистранта Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Комиссия в составе:
председателя – Заведующего кафедрой «Право» Esil University Калиева А.К.
и членов комиссии:

1) профессор кафедры «Право» Esil University Жусупов А.Д.
2) к.ю.н. доцент кафедры «Право» Esil University Кемельбеков С.Т.
3) к.э.н. ассоциированный профессор кафедры «Право» Esil University Капышева С.К.

Составили настоящий акт о том, что материалы диссертационного исследования магистранта Құлахметовой Әсел Білісбеккызы на тему: «Уголовно-процессуальный статус присяжного заседателя: организационные и процессуальные проблемы» внедрены в учебный процесс кафедры «Право» Esil University.

1. Краткая аннотация внедрения диссертационного исследования магистранта: внедрено положение 1 раздела об историко-правовых основах института присяжных заседателей.

2. Форма внедрения диссертационного исследования магистранта: предложения и выводы, полученные Құлахметовой Ә.Б. в результате диссертационного исследования апробированы в учебном процессе.

3. Эффективность внедрения диссертационного исследования магистранта: полученные Құлахметовой Ә.Б. в результате диссертационного исследования апробированы в учебном процессе и будут использованы при подготовке программ (Syllabus) по дисциплине «Конституционное право» кафедры «Право» на 2025-2026 учебный год.

4. Дата внедрения диссертационного исследования магистранта: «19» 04 2025 года.

Председатель: **А. Калиев**

Члены комиссии: **А. Жусупов**
Кемельбеков С.Т.
Капышева С.К.

Приложение 3

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник Управления
по поддержанию государственного
обвинения и участию в
апелляционной инстанции
прокуратуры города Алматы
Салыхов А.У.

«27» 07 2026 года
М.п.

Акт
внедрения результатов исследования

на тему: «Уголовно-процессуальный статус присяжного заседателя: организационные и процессуальные проблемы»
магистранта Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Құлахметовой Әсел Білісбекқызы

Комиссия в составе:

председателя — 1) Заместитель начальника управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции Маханбеткұл Д.Б.

и членов комиссии — 2) Старший прокурор управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции Канатжанов Т.Ж.

3) Прокурор управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции Канапьянов К.Б.

Составили настоящий акт о том, что результаты раздела 2 подраздела 2.2 диссертационного исследования на тему «Уголовно-процессуальный статус присяжного заседателя: организационные и процессуальные проблемы» внедрены в практическую деятельность Управления по поддержанию государственного обвинения и участию в апелляционной инстанции в виде алгоритма отбора присяжных заседателей для применения государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Дата внедрения: «___» февраля 2026 года.

Председатель: 1) _____
(подпись)

Члены комиссии: 2) _____
(подпись)

3) _____
(подпись)